

A decorative border made of a laurel wreath, rendered in a reddish-brown color, framing the central text area.

УЧЕННЫЕ ТИМИРЯЗЕВСКОЙ АКАДЕМИИ

ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ
ТАЛИЕВ

Москва — 1960

H. Samuel

МОСКОВСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ имени К. А. ТИМИРЯЗЕВА

Валерий Иванович
ТАЛИЕВ

Москва — 1960

*Очерк жизни и деятельности В. И. 7АЛИЕВА
написала и библиографию составила
кандидат биологических наук
А. А. ЩЕРБАКОВА*

Редакционная коллегия:

*проф. А. П. ГОРИН, А. В. КАНТОРОВИЧ (редактор),
проф. А. В. ПЕТЕРБУРГСКИЙ, акад. С. И. СМЕТНЕ&*

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. И. ТАЛИЕВА

В 1962(году исполняется 90 лет со дня рождения крупнейшего русского ботаника Валерия Ивановича Талиева. В. И. Талиев был автором интересных исследований в области биологии растений и дарвинизма. Наибольшее значение имеют его подлинно классические труды, определившие развитие целого направления в ботанической географии.

За двадцать восемь лет, прошедших со дня смерти В. И. Талиева, не написано ни одной работы, освещающей жизнь и творчество этого замечательного ученого*. Цель нашего очерка — хотя бы частично восполнить этот пробел, познакомив читателя с основными чертами научной деятельности и биографией В. И. Талиева.

В. И. Талиев родился 22 февраля 1872 года в г. Лукоянове б. Нижегородской губернии в семье учителя. Первоначальное образование он получил в Сергачском уездном училище той же губернии, по окончании которого поступил во 2-й класс Нижегородского дворянского института. Из пятого класса этого 'среднего учебного заведения Валерий Иванович, как лучший ученик, получил перевод в гимназию при Нежинском историко-филологическом институте.

* Приведенный □° конце книги список научных работ В. И. Талиева является наиболее полной из опубликованных библиографий. Некоторые мелкие, несущественные заметки и краткие аннотации ряда биологических и ботанических работ в этот список не включены. С сожалением приходится отметить, что предпринятые нами поиски личного архива В. И. Талиева оказались запоздавшими. В 1945 г., после смерти родственницы В. И. Талиева, проживавшей в его квартире, библиотека В. И. «разошлась» по соседям, не сохранились рукописи и личная переписка ученого.

В 1890 году, по окончании гимназии, В. И. Талиев поступил на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета, избрав своей специальностью ботанику.

Учителем Валерия Ивановича в Казанском университете был профессор А. Я. Гордягин, основатель крупнейшей отечественной ботанико-географической школы.

Научно-исследовательскую работу Валерий Иванович начал еще в студенческие годы. За исследование «Гигроскопическая ткань *rarpus'a* сложноцветных» (1894) ему была присуждена золотая медаль. В 1894 году Талиев успешно окончил естественное отделение Казанского университета и в том же году поступил на третий курс медицинского факультета Харьковского университета.

Изучая медицину, он не оставлял и занятий ботаникой. За ботанические работы он получил от университета две премии имени профессора В. М. Черняева (в 1894 и в 1896 гг.).

В 1897 году Талиев окончил медицинский факультет, получив диплом с отличием и звание лекаря, после чего до 1899 года, отбывая воинскую повинность, работал военным врачом в одном из полков, находящихся в г. Феодосии. Все свободное время он посвящал ботанике, изучал флору Крыма. Выйдя в запас, он в том же 1899 году выдержал при Харьковском университете магистерские экзамены и был принят на должность приват-доцента этого университета по кафедре ботаники, где работал до 1919 года.

С февраля 1899 до 1918 года Валерий Иванович преподавал ботанику также в Харьковском ветеринарном институте. В 1910 году на базе высших женских медицинских курсов в Харькове был открыт женский медицинский институт. С первого же года Талиев *был* приглашен читать ботанику в институте и стал заведующим кафедрой. В 1917 году в Харькове открылся народный университет. Совет университета избрал В. И. Талиева деканом естественно-исторического отделения.

В Харьковском университете В. И. Талиев читал курс ботаники студентам медицинского факультета, так как на физико-математическом факультете вакансий не было. Студентам-естественникам он читал лишь факультативный курс биологии растений.

Большинство научных трудов Валерия Ивановича в харьковский период его деятельности относится к ботанической географии. В 1902 году он защитил в Харьковском университете магистерскую диссертацию на тему «Флора Крыма и роль человека в ее развитии». В этом блестяще написанном исследовании Талиев развивал идеи, выдвинувшие его в ряды выдающихся ботанико-географов.

В период работы в Харькове В. И. Талиев занимался также исследованиями в области биологии растений, изучением различных биологических процессов у растений о чем. речь будет идти ниже.

Начиная примерно с 1910—1912 гг. заметно изменяется направление научной деятельности Талиева. Его интересы все более переключаются из области ботанической географии на проблемы эволюционной теории. В московский период его жизни эти исследования развернулись особенно широко. В 1916 году в Петербургском университете В. И. Талиев защитил докторскую диссертацию «Опыт исследования процесса видообразования в живой природе». В диссертации на основе своих глубоких наблюдений и обобщения данных других исследователей Валерий Иванович намечал пути эволюции таких признаков у растений, как различная окраска цветков и форма листьев.

В 1919 году В. И. Талиев был избран по конкурсу на кафедру ботаники Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, где работал до 1932 года. 21 февраля 1932 года ученый скончался от рака желудка. Выполняя просьбу Талиева, родные и друзья похоронили его в ботаническом саду Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Все, кто близко знал Валерия Ивановича Талиева, единодушно говорят о нем как о революционере в науке

и общественной жизни, как о человеке большой воли, умевшем твердо отстаивать свои убеждения. «Высокий, худой, с особым взглядом фанатика, с горячей, блестящей и образной речью, не признающий никаких авторитетов, идущий наперекор всяким традициям, не стесняющийся в крайней резкости выражений, когда речь заходила о волнующих его вопросах фитогеографии или о витализме, со всей силой клеймящий при случае также все безобразия самодержавия или царизма». Таким рисует В. И. Талиева академик В. Н. Сукачев*.

Эти черты ученого неотразимо влекли к себе молодежь. Революционная часть студенчества встречала овациями любимого преподавателя. Еще в юношеские годы по окончании Нежинской гимназии Талиев «за революционные идеи» получил аттестат с четверкой по поведению при круглых пятерках по всем учебным дисциплинам. В 1905 году он принимал участие в революционном движении: строил с рабочими баррикады, писал воззвания к солдатам, призывая их не стрелять в своих братьев.

Эти же черты борца характерны для Талиева-ученого. «Не то страшно,— писал он,— если начинают «свистеть» стрелы и бряцать удары теоретических поединков. Страшно, если царит гробовое молчание, как результат самоуверенного убеждения, что все решено и выяснено, несмотря на все указания на очевидные методологические дефекты»**.

На основе лекций, читанных студентам медицинского факультета Харьковского университета, В. И. Талиев выпустил учебник ботаники, выдержавший семь изданий (первое издание вышло в 1907 году, последнее, посмертное,—в 1933 году)—«Основы ботаники в общебиологическом (эволюционном) изложении». Этот учебник является оригинальным трудом и по праву может быть

* В. Н. Сукачев. Памяти Валерия Ивановича Талиева. «Советская ботаника», № 5, 1933, стр. 149.

** Бюллетень Харьковского общества любителей природы 1915, № 2, стр. 111.

:причислен к классическим образцам отечественной литературы этого рода. Эволюционная теория в «Основах ботаники» В. И. Талиева является стержнем, вокруг которого автор группирует ботанический материал. Многие разделы учебника («Биологические типы цветковых растений», «Опыление у растений», «О насекомоядных растениях») написаны на основе собственных исследований Талиева. Изложению ботанического материала предпослано общебиологическое введение, в котором освещено учение Дарвина и воззрения самого автора на эволюционную теорию.

На протяжении нескольких десятилетий наши студенты учились определять растения по определителям В. И. Талиева. Первое издание его определителя высших растений вышло в 1907 году. Десятое издание, подготовленное к печати профессором С. С. Станковым, — в 1949 году. Его определитель отличался краткостью и четкостью диагнозов, был настольной книгой многих ботаников. Кроме того, Талиев составил определители луговых и сорных растений, тоже несколько раз переиздававшиеся.

В. И. Талиев был выдающимся популяризатором научных знаний. Ему принадлежит свыше 30 блестяще написанных научно-популярных книг, статей и множество критических обзоров, рефератов и рецензий. Его книги «Строение и жизнь растения» (1924), «Единство жизни» (1925), «Биология наших растений» (1925), являются лучшими образцами отечественной научно-популярной литературы.

Обширной и многообразной была научно-общественная деятельность В. И. Талиева.

В 1912 году по его инициативе в Харькове было организовано Общество любителей природы. С начала возникновения этого общества председателем его был избран В. И. Талиев, оставшийся на этом посту все годы существования общества (до 1917 года).

Кипучая энергия Талиева, его незаурядные способности организатора, критический и популяризаторский талант нашли выражение в деятельности Харьковского

общества любителей природы. Оно выпускало прекрасный бюллетень, содержание которого было богато и разнообразно. Помимо оригинальных исследований, в нем помещались критические обзоры, рецензии и рефераты новой литературы по естествознанию, хроника и библиография, отчеты о деятельности Общества. Особенно велика его заслуга в таком благородном патриотическом начинании, как пропаганда охраны природы.

В. И. Талиев был активным участником многих съездов естествоиспытателей и ботаников.

В последние годы жизни Валерий Иванович работал в учебно-методическом секторе Наркомпроса и Государственном ученом совете.

В. И. Талиев как ботаник-географ

В разносторонней научной деятельности В. И. Талиева основное место занимают исследования в области ботанической географии. Он изучал характер растительного покрова многих областей Европейской части России, обращая особое внимание на взаимоотношения леса и степи. Важнейшим фактором, влияющим на характер современной растительности, Талиев считал деятельность человека.

Эта идея была положена в основу его магистерской диссертации «Флора Крыма и роль человека в ее развитии» (1900). Талиев писал, что влияние человека на растительный покров проявляется в двух направлениях: 1) в расселении растений и 2) в нарушении нормальных отношений между различными типами растительности. Деятельность человека в расселении растений столь велика, что теряют значение пространство и естественные преграды. Естественное расселение растений, например, путем рассивания семян идет постепенно, шаг за шагом, человек же сразу переносит растения на громадные расстояния.

Второе направление во влиянии человека на растительный покров проявляется в том, что человек оказывает давление на одни растительные группы, давая пе-

ревес другим. В этом случае человек действует как механический фактор: вырубает леса, скашивает траву, вытаптывает растения или устраивает пастбища для домашних животных. В итоге на месте леса или луга может появиться степная растительность, так как исход борьбы определяется не столько естественными условиями, сколько отношениями, созданными вмешательством человека. В. И. Талиев считал, что мозаичность растительного покрова, характерная для современной эпохи, не могла бы иметь места без вмешательства человека, при естественных отношениях между отдельными биологическими группами растений.

Деятельность человека, изменяющего характер растительного покрова, В. И. Талиев разделял на два периода: экстенсивный, когда благодаря расселению новых растений человек обогащает флору, и интенсивный¹!, когда флора становится беднее вследствие того, что естественный растительный покров сменяется выращиваемым человеком сравнительно небольшим числом культурных растений.

Анализируя характер крымской флоры, Талиев отмечал, что в гористой части Крымского полуострова бок о бок столкнулись разнообразные виды, основные местобитания которых отделены от Крыма громадными расстояниями: рядом с широко распространенными европейскими формами здесь обитают растения, общие с Закавказьем, Малой Азией, Балканским полуостровом, а также занесенные из Испании и степей восточной России и Азии.

Рассматривая историю растительного покрова Крыма, Талиев решительно утверждал, что для гор Крыма основным типом растительности в прошлом был сравнительно однородный, сплошной лес. Остатки его сохранились и в настоящее время, например, на местах, непригодных для сельскохозяйственного использования. Он полагал, что в горной области Крыма нет таких естественных условий, которые бы не допускали существования леса. Первоначальная лесная растительность Крыма, по мнению Талиева, состояла из хвойных и листвен-

ных (дубовых, буковых) лесов. Боровая формация господствовала в Крыму в ледниковый период. По его мнению, между лесами южной России и Крыма существовала почти непрерывная цепь лесных стадий, по которым происходило сообщение этих областей.

Но этот первоначальный характер крымской растительности до неузнаваемости видоизменен деятельностью человека. Человек, писал Талиев, привел в движение скрытые стихийные силы, нарушил тысячелетиями установившееся равновесие и в короткое время произвел полный переворот в составе флоры. Вырубка леса на склонах гор, лесные -пожары и пастьба скота в горных лесах уничтожили лес -и почвы и привели к тому, что обширные пространства были возвращены к первобытному оголенному состоянию.

Уже в отдаленную историческую эпоху человек, истребляя леса, создал тем самым безлесные пространства, на которых поселилась пришлая, преимущественно луговая растительность, мигрировавшая вместе с человеком из стран, с которыми Крым поддерживал культурные связи, и расселившаяся в зависимости от почвенных и топографических условий.

Выясняя характер и происхождение эндемичной флоры Крыма, Талиев указывал, что эндемики — это ксерофилы и светолюбые, характерные представители средиземноморской и азиатской флоры. Они — продукт миграции, начавшейся в то время, когда лес под давлением человека стал уступать значительную часть территории другой растительности. Часть этих молодых элементов флоры, попав в специфические климатические и почвенные условия, претерпела настолько значительные изменения со стороны различных структурных признаков, что дала ряд чисто местных, эндемичных форм, разновидностей и даже видов, нигде, кроме Крыма, не встречающихся.

В нескольких работах В. И. Талиев разбирал характер так называемой меловой растительности. Из них наиболее значительны «Меловые боры Донецкого и

Волжского бассейнов» (1895) и «К вопросу о реликтовой растительности ледникового периода» (1897).

В этих трудах Талиев выступил с блестящей критической гипотезы Д. И. Литвинова, разделявшейся большинством ботаников-географов. Литвинов рассматривал меловую растительность как реликтовую, сохранившуюся от ледникового и даже третичного периодов, имеющую общее происхождение с растительностью альпийского и субальпийского поясов гор; находя на каменистых почвах сосну и субальпийские виды растений, Литвинов видел между ними генетическую связь.

В разрез с Литвиновым Талиев утверждал, что меловые обнажения созданы деятельностью человека и животных и растительность сюда занесена человеком. Он указывал, что чем меньше сосновый лес по топографии доступен для человека, тем резче в нем выражены типичные черты песчаной боровой формации. Связь меловых боров с альпийскими видами Талиев находил чисто случайным явлением, полагая, что отсутствием многих типических черт песчаной боровой формации указанные сосновые леса обязаны деятельности человека. Напрасно, пишет он, Литвинов видит особенность горных боров в отсутствии обычных спутников сосны (брусники, голубики, грушанки), причина этого — вмешательство человека.

Талиев полагал, что раньше сосновые леса были гуще, однороднее, в настоящее же время сосна вытесняется лиственными породами. Теперь сосна чаще встречается на солнечных юго-западных и западных склонах и на меловых обнажениях. Талиев подробно разбирает причины такого распределения. Обитание сосны на южных склонах, по его мнению, объясняется тем, что эти склоны очень сухи. Сосна выдерживает эту сухость, другая же местная растительность ее не выносит, уступая место соуне. На юго-западных и западных склонах, по мнению Талиева, обитанию сосны, видимо, благоприятствует освещение. Обитание сосны •на мелу он объясняет тем, что лиственные породы не

могут расти в этих условиях, сосна же оказывается по отношению к меловым почвам более выносливой.

Степные и меловые формы растений, по мнению Талиева, не только не могут считаться нормальными спутниками сосны, хотя бы растущей и на мелу, но, напротив, их появление возможно только при условии ненормального угнетения боровой формации. Сообщество сосны с меловыми субальпийскими формами не является показателем их древних генетических связей, а указывает на прогрессирующую гибель соснового бора. По мнению Талиева, это — не сообщество, а механическая агрегация двух несходных формаций, из которых одна (субальпийская флора) увеличивает свою площадь за счет другой (сосны).

Происхождение этого сожительства объясняется тождественностью условий, при которых, с одной стороны, могла сохраниться сосна, вытесняемая отовсюду лиственными породами, а с другой,— могли поселиться занесенные в данную местность горные растения, не выдерживающие борьбы за существование с ее аборигенами при обыкновенных условиях. Талиев считал, что сосна — нетребовательное растение и может существовать при довольно широких колебаниях внешних условий. В настоящее время ее обитание на песках и на южных склонах представляет не оптимум, а минимум условий ее существования, при которых она еще может жить, а местные породы, теснящие ее,—уже не могут. Он замечал, что с этой точки зрения трудно объяснить, существование сосны на южных склонах, так как там обитают и лиственные породы. Видимо, комбинация внешних условий и вмешательство человека здесь благоприятнее для сосны: сосна уцелела на южных склонах, а ее более нежные и требовательные спутники погибли, сохранившись лишь в тени лиственных лесов, занявших место прежних боров.

В заключение Талиев писал, что нее возвышенные пункты русской низменности, лежащие на границе ледниковых отложений, были не в столь отдаленную эпоху покрыты хвойными лесами. Их, благодаря вмешательст-

ВУ человека, вытеснили лиственные породы. Растительность на обнажениях — молодой элемент природы, созданный под влиянием человека: каменистая степь наступает, и лес, отступая, оставляет следы, по которым легко указать важнейшие моменты этой многовековой борьбы.

На меловых обнажениях, по мнению Талиева, древней формацией является только горный сосняк, меловые же растения — не реликт, а молодая часть флоры, находящаяся в периоде роста, расширения площади обитания. Конкурент ее — это лесная формация, побеждающая в естественных условиях. В настоящее же время истребляемая человеком боровая формация гибнет; остатки ее можно видеть на обнажениях с типичными меловыми формами.

На южных склонах гор деятельность человека, истребляющего леса и механически сдирающего почву, в сочетании с действием естественных условий — усиленной инсоляцией и быстрым таянием снегов—приводит к уничтожению почвенного слоя; появляются сухие, гладкие и твердые поверхности, например, меловых обнажений. Какие растения могут обитать в этих условиях? Очевидно, те, отвечает Талиев, которые могут выдерживать засуху и другие неблагоприятные условия, созданные человеком, и способны прикреплять свои семена к гладкому субстрату. Он находит, что этим требованиям отвечают горные растения, условия существования которых близки к вышеописанным. Растительность каменистых мест — это выходцы с крымских, кавказских и алтайских гор. Малая сочность листьев, деревянистые стебли, шероховатость опушения, эфирный запах, яркость цветков отталкивают от них домашних животных и защищают от засухи. Семена многих этих растений способны ослизняться и приклеиваться к твердому субстрату.

Отрицая реликтовый характер некоторых редких, в частности крымских, растений, Талиев был неправ. Но в истории ботаники за ним навсегда останется заслуга в том, что он обратил внимание ботаников на крупней-

шую роль человека в заносе растений и на недопустимость включения любого редкого растения в число реликтов третичного или ледникового периодов без надлежащего тщательного изучения.

Другой ботанико-географический вопрос, с которым навсегда будет связано имя Талиева — это «степной» вопрос. На XI съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1901 году В. И. Талиев выступил с докладом «Критический анализ методов ответного безлесия степей», в котором подверг критике почвенные признаки, приведенные в работах Докучаева и других ботаников и почвоведов как прямые доказательства извечного безлесия степей. Докучаев и его последователи видели эти доказательства в стойкой структуре лесных почв, их ореховатом строении, сильно отличающемся от степных черноземов. В качестве доказательств извечного безлесия приводились также степные курганы и присутствие в земле кротовин, вырытых степными роющими животными.

Талиев указывал, что Докучаев при рассмотрении вопроса о безлесии степей не учитывал роли растений и растительных сообществ, принимая во внимание лишь почву и ее жизнь. Поэтому, по мнению Талиева, он и не считался с имеющим место в действительности превращением лесных почв в степные под влиянием изменившейся растительности; в этих условиях ореховатая структура лесных почв может быть уничтожена и постепенно образуются черноземы, свойственные степям. При рассмотрении вопроса о кротовинах, как доказательствах ответного безлесия степей, Талиев привел свои наблюдения относительно их происхождения и содержания. Он отмечал, что содержимое кротовин по своему характеру резко отличается как от черноземных почв, так и от основной массы подпочвы (например, мелкозернистого углекислого кальция), и указывал на окаймленные кротовины, у которых периферия окрашена в темный цвет, а середина состоит из более светлой подпочвы. Талиев напомнил о наблюдениях академика Гельмерсена об участии корней деревьев в образовании

кротовин и привел собственные аналогичные наблюдения, которые, по его мнению, позволяют утверждать, что кротовины могут служить доказательством не извечного безлесия степей, а наличия леса в теперешней степи.

Выступление Талиева и 'последующие его критические работы вызвали целую бурю среди ботаников и почвоведов и привели к горячей полемике. Вопрос об извечном безлесии русских степей, казалось, окончательно решенный работами Докучаева, вновь стал дискуссионным.

Талиев разбирал вопрос и о курганах как доказательстве 'извечного безлесия степей. В статье «Бедны; Геродот и другие «светильники» в руках почвенно-ботанической географии» (1905) он критиковал Высоцкого за неправильное, по его мнению, 'истолкование Геродота. Излагая труд Геродота о Скифии и ссылаясь на него, Талиев оспаривал приуроченность курганов как исторических доказательств только к степи. Он указывал, что курганы как сторожевые вышки, могли иметь в лесу еще большее значение, чем в степи.

За десятилетия, прошедшие со времени создания В. И. Талиевым работ о русских степях и лесостепях, появилось много новых исследований отечественных ботаников, подтвердивших взгляды Докучаева об извечном безлесии степей. Однако критические работы Талиева имели большое значение. Ими было показано, что многие приводившиеся в то время доводы в пользу извечного безлесия степей -были несостоятельными, что заставило исследователей быть более осторожными в решении этого вопроса. Критика Талиева внесла оживление в решенный, казалось, вопрос и вызвала новый поток исследований русских ботаников «степной» проблемы.

В. И. Талиев как биолог растений

«Жизнь растения,— писал В. И. Талиев,—есть непрерывный ряд приспособлений к внешним условиям.

Биология в узком смысле этого слова рассматривает частные приспособления»*.

Выяснению и описанию различных форм приспособлений растений к условиям существования, к выполнению различных биологических функций, изучению различных биологических групп растений и были посвящены работы В. И. Талиева в области биологии растений. Он изучал характерные черты сорной растительности, осенней и весенней растительности степей, насекомоядных растений, растений-мирмекофилов.

Сорная растительность привлекала внимание В. И. Талиева во все годы его научной деятельности. Им написаны специальные работы о сорняках, выпущены определители сорных растений. Уже в первой статье в этой области «Очерк биологии сорных растений» (1896) с предельной ясностью изложены его воззрения на характер и происхождение этой группы растений. Статья написана ярко и художественно. «На месте дремучих лесов или цветущих степей,—писал Талиев,— на большом протяжении волнуются культурные злаки, а крутом их торжествуют те скромные спутники человека, которые вместе с ним проникли на новую территорию. Туземная растительность оказывается подавленной: она бежит вдале от селений и городов, ютится в недоступных местах и в лице отдельных представителей содержится в плену в садах человека»**.

Автор приводит состав сорняков в средней России: крапива, будяк, репейник, василек, полынь, одуванчик. Среди немногих других видов — лесные: сныть, будра; среди луговых злаков — мятлик, лисий хвост; среди болотных — чистец болотный.

Талиев отмечал, что многие сорняки стали космополитами, хотя некоторые все же сохранили черты организации, указывающие на их прежнее происхождение

* В. И. Т а л и е в. Руководство к сознательной гербаризации і ботаническим наблюдениям. Стиб., 1900, стр. 88.

** В. И. Т а л и е в. Очерк биологии сорных растений. Естество знание и география. № 8, 1896, стр. 812.

При сравнении сорной растительности с дикой туземной флорой бросается в глаза богатство первой приспособлениями к уменьшению испарения, инсоляции и ночного лучеиспускания. Приводя примеры такого приспособления у различных сорняков, он указывал, что в условиях умеренного климата они не нужны и объяснял это несоответствие биологических приспособлений условиям существования характером сорной растительности, как пришлой флоры более южного происхождения, сохранившей в своей организации черты отдаленного прошлого.

Талиев разбирает характер приспособлений сорной растительности к условиям обитания около жилищ человека. Человек освободил для них место, а большая выносливость и умение ужиться около него помогли сорнякам заселить большие площади. Человек механически истребляет растения. Как же противостоят сорняки его разрушительной деятельности? Талиев выделяет три типа таких приспособлений у сорняков. Одни сорные растения — бурьяны — заселили обрывы, пустыри, мусорные ямы, полосы земли у стен и заборов, где борьба растений с человеком не носит острого характера. Бурьяны с их шипами и колючками—это хорошо вооруженные растения, защищенные природой от посягательств животных.

Сорняки второго типа обитают во дворах, на выгонах и паровых полях, а также у дорог, где борьба растений с человеком имеет острый характер, где их беспощадно топчут. Но благодаря своей живучести эти сорняки успешно удерживаются в борьбе. Их стебли стелются по земле, ползут, образуя крепкие сплетения, прижимаются к почве, не развивая стебля (одуванчик, подорожник, пастушья сумка) и выдерживают гнет вытаптывания. Сорняки этого типа поселяются и на паровых полях. Здесь преобладают формы с простым устройством и кратким периодом вегетации.

Третий тип сорняков — это спутники культурных растений — васильки, куколь, рогатые васильки и пр. Цикл их вегетации совпадает с развитием культурных растений. Яркость цветности этих сорняков говорит в поль-

зу их южного происхождения. Способ распространения у них играет второстепенную роль: семена их распространяет человек и животные, вода и ветер.

В нескольких статьях* В. И. Талиев описывал характерные черты строения и биологии весенних степных растений. Он указывал на сходство весенних растений Харьковской губернии с карликовой растительностью альпийского пояса гор и растениями пустынь Азии. Эти растения — пионеры растительного покрова, выносливые, неприхотливые, пролагающие путь в разные страны; не способные к образованию сообществ и быстро исчезающие при натиске последних. Индивидуальная жизнь этих растений-эфемеров сведена до минимума продолжительности, необходимой для поддержания жизни вида. После краткого периода цветения жизнь переходит в скрытое состояние. Их корневища, содержащие запас питательных веществ, находятся в периоде покоя большую часть лета, осень и зиму.

В. И. Талиев много изучал биологические особенности растений мирмекофилов (1897, 1900). Он указывал* что мирмекофильные растения — это преимущественно сорные и степные, т. е. пришлая флора. Среди них — степные васильки, чернокорень пурпурный, бобы обыкновенные, глухая крапива, степной пион, ирис-касатик, а также подсолнечник и другие. Муравьи или временно посещают растения, собирая сладкие выделения на тех или иных органах, или постоянно поселяются на них в особых полостях. Талиев не делал окончательного вывода, полезно ли растению содружество с муравьями. Мирмекофильные растения приманивают муравьев посредством особого экстранупциального аппарата, выделяющего сладкий сок, который помещен вне цветка и у разных видов локализован в различных частях растений. Талиев изучал расположение и строение экстранупциального аппарата у многих растений-мирмеко-

* В. И. Талиев. «Очерк весенней растительности окрестностей Г. Харькова» (1896) и «Очерк биологии весенних растений» (1897).

филов, приводя в работах собственные, оригинальные наблюдения.

Характер приспособлений у растений к основным внешним факторам — свету, теплу и влажности—Талиев раскрыл в статье «Биологические наблюдения» (1895). Он описывает гелиотропические движения корзинок подсолнечника и стрелок обыкновенного не расцветшего лука. После окончания роста корзинка подсолнечника теряет способность к движению и остается обращенной к югу. У мальвовых *Althaea rosea* С а в. листья в течение дня все время изменяют положение, принимая положение, наиболее выгодное для ассимиляции. Направляющее действие солнечного света Талиев наблюдал и у *Lactuca Scariola*. КИСТИ цветков этого растения ежедневно совершают периодическое движение, выпрямляясь утром, когда раскрываются цветочные головки, и поникая в полдень, при закрытии последних.

У белены *Hyoscyamus niger* L. листья на боковых ветвях расположены так, что пластинки их перпендикулярны к длинной оси ветви, а значит, взаимно параллельны, т. е. они принимают по отношению к солнцу наиболее выгодное положение.

Талиев изучал различные формы и механизм движений у растений. Он описал свое исключительно тонкое и оригинальное наблюдение над движениями стрелки одуванчика (1898). Особенной тонкостью, точностью и изяществом отличаются наблюдения В. И. Талиева, связанные с изучением приспособлений растений к опылению насекомыми (1899—1900, 1907). Способы, при помощи которых достигается перенос пыльцы насекомыми, Талиев делил на две нерезко разграниченные категории: пассивные и автоматические. В первом случае насекомое, посещая цветок, просто задевает на своем пути за пыльник и рыльце. При активных (автоматических) способах опыления в цветке имеются различные, автоматически действующие механизмы, которые приводятся в действие самим насекомым и нагряжают его пыльцой.

В немецкую литературу, взамен неверного описания Кернера, вошло описание Талиевым остроумного опылительного- аппарата огуречника *Во г г а г о о f f i c i n a l i s* L. (1900). Талиев уточнил наблюдения Кернера и относительно самоопыления у некоторых растений. Так, например, гусиный лук (*Gagea pusilla*) Кернер считал автогамным, Талиев же выяснил, что *Gagea* — перекрестноопыляющееся растение (1908).

Интересное биологическое явление, наблюдающееся у ряда растений,— изменчивость окраски цветов (полихроизм) тоже не ушло из поля зрения замечательного натуралиста. На протяжении многих лет Талиев изучал это явление. Он описывал полихроизм двоякого рода: 1) когда на одном и том же растении имели неодинаковую окраску цветки различного возраста, 2) когда наблюдалась неодинаковая окраска $\square\square\square\square\square\square\square\square$ v растущих рядом растений одного вида. Вопросы происхождения полихроизма Талиев подробно рассматривал в своих работах по видообразованию, на чем мы остановимся ниже.

В. И. Талиев как дарвинист

В. И. Талиев начал свою научную деятельность в 90-е годы прошлого столетия, в тот период, когда учение Дарвина подвергалось нападкам и «дополнялось», когда шли ожесточенные споры между неоламаркистами и неodarвинистами. Для Талиева, как и для других прогрессивных русских ученых, характерна высокая оценка дарвинизма, творческое отношение к эволюционной теории.

Талиев опубликовал несколько специальных работ по вопросам эволюционной теории, написал на эволюционной основе свой замечательный учебник ботаники. Изложению биографии Дарвина и его учения он посвятил две книги (1910, 1919), в которых выражено глубокое уважение и восхищение великим биологом, дана высокая оценка его учению. В. И. Талиев, как и К. А. Тимирязев, был блестящим защитником дарвинизма в

России, творчески развивавшим эволюционную теорию, борцом против витализма, против «критиков» и «улучшителей» учения Дарвина.

Молодой, только что начавший педагогическую работу приват-доцент смело критиковал видных русских ботаников-академиков С. И. Коржинского, И. П. Бородину и А. С. Фаминцына, считая некоторые их высказывания виталистическими. Отношение к теории гетерогенезиса Коржинского среди русских прогрессивных ботаников было единодушно отрицательным. Но Талиев, пожалуй, наиболее убедительно показал научную несостоятельность теории гетерогенезиса, обстоятельно рассмотрев фактический материал, на который опиралась это учение. Гетерогенезис Коржинского Талиев считал эклектической попыткой примирения дарвинизма с отжившей доктриной витализма. Он разбирал, в каких формах проявляется у растений гетерозис. Это—карликовые особи, у колючих растений—экземпляры, лишенные колючек, плакучие и пирамидальные кроны, вариации листьев по форме и окраске, махровые цветы, бахромчатые лепестки, выросты на их поверхности, превращение неправильного венчика в почти правильный и пр. Отсюда он делал вывод, что почти¹ все резкие отклонения от типичных форм, возникающие, по Коржинскому, гетерогенно, несут печать уродства, атавизма, болезненности, т. е. являются симптомами патологического состояния растения. Коржинский указывал, что гетерогенные формы имеют пониженную плодовитость, их общая черта — угнетенность половой системы. Многие полученные им разновидности отличались слабостью своего роста, меньшей выносливостью в отношении низких температур.

Как же при этих условиях, спрашивает Талиев, переносить на гетерогенезис центр тяжести эволюционной теории? Возможно ли допустить, что победителями в борьбе за существование выйдут хилые, слабые, с ослабленной воспроизводительностью уроды? Какие шансы дадут им перевес в борьбе за существование?

Талиев находил, что явления гетерогенезиса мало

распространены в природе, причем образующиеся патологические формы не могут быть материалом для эволюционного процесса.

Для Талиева, как дарвиниста, характерно отрицательное отношение к теории Вейсмана и неodarвинизму в целом. Неудивительно, писал он, если гистолог, смотрящий на явления под углом зрения своей специальности, охотно начинает видеть в участвующих в этой игре элементах конкретных носителей наследственности. В теории Вейсмана это толкование данных наблюдений доходит до полного возврата к идеям преформистов Спаланцани, Галлера и других. Как те думали, что в зародышевой клетке включен взрослый организм, но только в уменьшенном виде, так и Вейсман признает, что в яйцевой «летке уже представлены все части будущего индивидуума. В этом отношении преформистам можно даже отдать предпочтение. Если Даленпатиус увидел в сперматозоиде маленького человека, то весь остальной процесс индивидуального развития для него являлся простым увеличением роста. Но Вейсман, допуская, хотя и в замаскированном виде, такого же homunculu's'a в ядерном веществе, оставляет совершенно невыясненным основной вопрос наследственности: почему гены в течение эмбрионального развития располагаются совершенно определенным образом, обладая каким-то загадочным свойством ориентировки.

«Теория Вейсмана, привлекающая к себе внешней цельностью и стройностью, по существу возвращает нас ко времени господства метафизического мышления, в котором объективные факты уступали место дедуктивным построениям, в противоположность основным принципам современной науки. В этой особенности ее уже сказываются первые симптомы поворота в биологических идеях в обратную сторону от строго реального мышления Дарвина к умозрительным теориям первой ■П'ЭЯ'О'Энны столетия»*.

* В. И. Талиев. Биологические идеи второй половины XIX века. В кн. Девятнадцатый век. Обзор науки, техники и политических событий. СПб. 1900. стр. 274.

Отрицательно относясь к неodarвинизму, Талиев указывал и на погрешности неоламаркистов, во многом искажавших учение Ламарка. «Знакомство со взглядами Ламарка в подлиннике,— писал он,— желательно не только с точки зрения восстановления его заслуг в области создания эволюционной теории, но и для правильного отношения к современному неоламаркизму. Несомненно, что последний в лице многих представителей делает такие выводы, которые совершенно чужды первоначальному учению Ламарка и скорее дискредитируют его, чем исправляют. Сюда относится, например, теория активного приспособления, которая многими неоламаркистами совершенно произвольно и бездоказательно распространяется даже на растительное царство, причем под формой «психического» в процессе эволюции чувствуется отголосок «старой знакомки» — жизненной силы»*.

В своих воззрениях на эволюционную теорию В. И. Талиев был близок к А. Н. Бекетову и его школе. Несомненно, что на формирование его эволюционных воззрений большое влияние оказал А. Н. Краснов — ученик А. Н. Бекетова, друг В. И. Талиева, с которым он работал 12 лет в Харьковском ветеринарном институте. Как и для школы Бекетова, для Талиева было характерным признание наряду с естественным отбором прямого изменяющего влияния внешних условий на растительные организмы. Например, при сопоставлении видов, обитающих в лесу и на сухих открытых местностях, нельзя не заметить, что у первых отчетливо выражена большая длина и ширина листьев в сравнении со вторыми. «Объяснение возникновения подобных различий, общих целым группам, путем медленного накопления случайных уклонений в сторону увеличения или уменьшения величины листьев,— пишет Талиев,— в данном случае является гораздо более искусственным, чем объяснение путем прямого влияния условий существования, которое, повторяясь в течение многих поколений,

* Естественное знание и география, № 8, 1908, стр. 86.

вызвало более или менее стойкие конституционные изменения в характере листьев»*.

Предрасположение к вариациям, по мнению Талиева, создается неустойчивостью и самой организацией, делающей тот или иной орган особенно чувствительным к влиянию тех или других факторов.

Как же представлял себе Талиев характер изменчивости у растительных организмов? Он скептически относился к «крупным скачкам» и неоднократно критиковал мутационную теорию де Фриза, указывая, что, распространив ограниченное число фактов на широкий круг явлений, последний считал законным заключение по аналогии и суждение по внешнему сходству. Талиев предостерегал против чисто морфологического понимания скачка. Он указывал, что нередко субъективное впечатление глубокого внешнего различия в действительности является результатом или выражением крайне малых количественных изменений во внутреннем состоянии. В качестве примера он приводил резкое внешнее отличие красных и синих цветов, а между тем титрование показывает, что оно вызывается совершенно ничтожным перевесом в сторону кислотности или щелочности.

Одновременно Талиев подчеркивал, что «виды» де Фриза — это не крупные линеевские виды, как их понимал и Ч. Дарвин. Это — мелкие формы или «элементарные виды» с едва заметными при поверхностном наблюдении элементарными отличиями, которые тем не менее упорно передаются наследственно. По де Фризу, элементарные виды и есть те ступени, по которым идет органическая эволюция и которые возникают путем мутаций. Но «скачок», по де Фризу, в большинстве случаев так незначителен, что практически его можно рассматривать как непрерывный переход от одного линеевского вида к другому. Как же, однако, от элементарных видов с их мелкими различиями происходит в

* Основы ботаники, 1915, стр. 51.

природе переход к крупным различиям, существующим между видами, мутационная теория ответа не дает.

По мнению Талиева, изменчивость нередко проявляется в незначительных скачках, более же крупные скачки должны вести к разрушению гармонии в ходе развития организма как целого.

Интересны представления Талиева о соотношении онтогенеза и филогенеза. Видовая эволюция, по его мнению, является результатом бесконечного повторения циклов индивидуального развития, причем каждый новый цикл отличается от предыдущего некоторой особенностью. Свои представления о соотношении онтогенеза и филогенеза Талиев выразил в виде схемы (см. ниже), где ряды цифр обозначают повторяемость индивидуального развития, причем каждое новое поколение отклоняется на некоторую величину. Конечные цифры рядов и отображают ход видовой эволюции, показывая нарастание различий, приводящих к появлению новых видов.

Схема соотношения онтогенеза и филогенеза по Талиеву

I.
1.2.
1. 2. 3.
1. 2. 3. 4.
1. 2. 3. 4. 5.

Явления наследственности Талиев связывал со всеми клетками организма, существование генов как особых «единиц наследственности» он не признавал. Толкование процесса эволюции как общей стереотипной схемы В. И. Талиев находил ошибочным.

По его мнению, эволюция органического мира шла и продолжает идти различными путями. В основании эволюционного процесса лежит высокая сложность и изменчивость белковых веществ, с которыми связаны явления жизни, и чрезвычайное разнообразие сил и условий, которые действовали на это вещество на протяжении огромных периодов существования жизни на земле.

По аналогии с фактами, имеющими место в неорганической природе, изменения, наступающие в живом веществе, по Талиеву, могут быть или результатом прямого физико-химического взаимодействия с внешними условиями в широком смысле слова или же следствием внутренней перегруппировки молекул, происходящей в конечном счете тоже под влиянием внешних воздействий. Те и другие изменения, совершаясь в одном и том же веществе, неразрывно связаны и совместно определяют индивидуальность организма. Разнообразие существующих и существовавших организмов есть результат длительного накопления изменений обеих категорий. Закономерность этого процесса определяется естественным отбором, а количественная сторона — принципом, который Талиев называет принципом наибольшей продуктивности И В Н О'С Т и.

Способность к изменчивости неодинакова у различных организмов. Поэтому величина и роль той или другой эволюционной ветви определяется не только борьбой за существование, но и вышеупомянутым принципом наибольшей продуктивности, видообразовательной продуктивностью. Каждой комбинации вещества, по мнению Талиева, свойственна способность давать только определенную сумму производных изменений и в определенном направлении. Отсюда — разная судьба различных эволюционных групп и разнообразие в степени богатства отдельных эволюционных очагов. Таким образом, борьба за существование и естественный отбор определяют рамки изменчивости, принцип же наибольшей продуктивности определяет самую возможность широты тех или других изменений.

Видообразовательная изменчивость, по Талиеву, в течение более или менее длительного времени идет в одном и том же направлении, безразличном с точки зрения целесообразности. Развитие организмов по тем или иным направлениям, весьма различным в разных группах организмов, Талиев называл ортогенезом. В качестве примера он приводит нарастающую склонность к зигоморфности у актинноморфных цветков у семейств мотыль-

ковых, розоцветных, норичниковых. Он предупреждал, что эта тенденция не имеет ничего общего с каким-нибудь «внутренним стремлением» и прочими виталистическими идейками. Ортогенез объясняется физико-химическими причинами, тем фактом, что в ходе эволюции повторяющиеся явления или прогрессивное нарастание и усиление какого-либо признака, или, наоборот, его ослабление можно ассоциировать с представлением о химических рядах, вроде углеводов. Всякая тенденция в эволюции, по Талиеву, может осуществляться, если не натолкнется на противодействие во внешних или внутренних условиях. С точки зрения ортогенеза Талиев объяснял случаи прогрессирующего увеличения или уменьшения числа частей. Ортогенетическая изменчивость приводит в ходе эволюции «одностороннему развитию того или другого органа. Но она предполагает наличие случайно совпадающей изменчивости и в других органах, без чего одностороннее развитие оказалось бы нежизнеспособным. Так, например, крайнее удлинение передней части головы у хоботных, по мнению Талиева, едва ли объяснимо без допущения ортогенетической тенденции, вместе с тем оно оказалось возможным лишь благодаря одновременному приспособлению хобота к хватанию и осязанию.

Талиев отмечал наличие сходной изменчивости у родственных организмов, указанное еще Ч. Дарвином. Он показал, что такую категорию явлений разрабатывал Н. И. Вавилов на сельскохозяйственных растениях, назвав эту закономерность законом гомологических рядов.

Неотложную задачу биологов Талиев видел в освещении биологических фактов, явлений и процессов с позиций эволюционного учения. Его собственная деятельность в этом отношении является примером. Им написан на эволюционной основе учебник ботаники. В его трудах изложен обширный оригинальный материал о происхождении приспособительных признаков у различных групп растений. Ему принадлежат теоретические работы о закономерностях эволюционного процесса. И, наконец, им написаны три крупные работы в области видообразова-

ния, в которых он, опираясь на оригинальный фактический материал, строит свои выводы об эволюции различных признаков и в деле некоторых растительных групп.

Одна из таких работ — «К морфологии и генезису насекомоядных растений» (1904). В этом труде Талиев задался целью выяснить и проследить морфологическую эволюцию листьев у насекомоядных растений. На основе тщательного изучения и сопоставления различных видов насекомоядных растений Талиев убедительно показал отдельные этапы эволюции в этой группе растений. Исходной формой, по его мнению, был растительный организм с нормальными плоскими листьями, обладающими, однако, способностью складываться или заворачиваться краями под влиянием определенных раздражений. Рассматривая ряд видов росянковых и жирянок, Талиев восстанавливает картину эволюции их листьев — от обыкновенного, плоского листа через промежуточные формы до листьев-кувшинчиков.

В 1915 году была опубликована большая работа В. И. Талиева «Опыт исследования процесса видообразования в живой природе», ставшая его докторской диссертацией. В решении вопроса, поставленного исследованием, Талиев применил географический анализ. Обширный ботанический материал, изложенный в работе, был собран им как в результате самостоятельных наблюдений, так и путем использования литературных источников. В этом труде Валерий Иванович намечал ход эволюции окраски цветков и формы листьев у ряда растительных групп, выявлял генетические отношения в группе *Deptagia* и эволюционное развитие рода *Holostemum*. По мнению Талиева, уклонения в окраске цветков, часто встречающиеся в качестве индивидуального явления, не склонны в действительности обособляться в расы, поэтому они не имеют видообразовательной устойчивости и ценности, хотя и могут служить благодарным материалом для генетических исследований.

Наоборот, по его мнению, полихроизм — уклонения в индивидуальной окраске, почти не встречающиеся в виде мутаций, являются то реже, то чаще признаком расы.

Отсюда полихроизм у растений Талиев признавал **постоянной** видовой чертой.

Талиев считал, что полихроизм (и полиморфизм) является признаком еще не расчленившейся окончательно расы. Полихроичные виды на известной части площади своего обитания обнаруживают как бы распадение на отдельные типы окраски, встречающиеся у других особей в соединенном виде. В данном случае, видообразование — это расщепление более сложного на более простое.

Образование цветных рас или видов Талиев связывал с географическим обособлением той или другой формы полихроичного вида: обособление возникающих рас происходит при помощи расселения их за пределы района, занятого полиморфной материнской расой. К подобным явлениям Талиев относил индивидуальную и видовую изменчивость формы листьев у ряда растительных видов. Он указывал, что в качестве материала для видообразования служат виды, отличающиеся вообще или в определенной части своего ареала широкой амплитудой пластичности. При видообразовании происходит лишь обособление отдельных форм. Так, цельнолистные или раздельнолистные расы оказываются лишь отдельными обособившимися морфологическими группами одного вида с широкой морфологической пластичностью.

К аналогичным выводам Талиев пришел, рассматривая генетические связи *Dentaria quinque folia* M. B. и *Dentaria Bulbifera* L. и эволюцию рода *Holosteum*.

Исследуя взаимные отношения указанных видов *Dentaria*, Талиев в пределах их географических ареалов выделяет район, который считает центром их возникновения и в котором эти виды являются лишь крайними вариантами одного чрезвычайно полиморфного вида с очень широкой амплитудой изменчивости. Расселяясь отсюда, *D. quinque folia* M. B. и *D. bulbifera* L. достаточно резко обособляются и принимают характер вполне самостоятельных видов.

Изучая молодой род *Holosteum*, Талиев провел интересное и тщательное сравнительно-морфологиче-

ское исследование различных представителей этого рода. Генезис сходных видов *Holosteum* с характерными чертами родового единства Талиев представляет в виде картины, аналогичной эволюции *Delnataria*. Он отмечает широкое колебание родового признака у родоначальной группы, географическое обособление «хороших видов» из группы нерезко обособленных, сильно колеблющихся форм в центре видообразования. Что же касается видов *Holosteum*, резко отличающихся, как, например, *H. marginatum* и *H. utbellatum*, то он считает вероятным их полифелитическое происхождение.

«Все вышеизложенное,— пишет В. И. Талиев,— заставляет рассматривать процесс видообразования в значительной степени как результат расщепления более сложных морфологических комбинаций на более простые, причем отдельные свойства, обособляясь или вступая в новые комбинации, могут усиливаться или, наоборот, ослабляться»*.

На основании общей картины географического распространения растений Талиев усматривал причину, вызывающую расщепление признаков (которые могут существовать и вместе) во внешних условиях, считая, что продуктивный полихроизм и полиморфизм всегда связаны с определенным географическим районом — «центром видообразования», за пределы которого отдельные формы выходят уже в качестве устойчивых видов.

Третья крупная работа по вопросам видообразования «Процесс видообразования в роде *Tulip a*» была опубликована В. И. Талиевым в 1930 году. Эволюционные идеи, развиваемые в этом труде, имеют тот же характер, что и в отмеченной выше работе. В основу его были положены обширные наблюдения в природных условиях, просмотр гербариев. Для изучения тюльпанов и сбора материала Талиев совершил три поездки в Туркестан и

* Опыт исследования процесса видообразования в живой природе, ч. 1. Харьков, 1915, стр. 275.

развернул экспериментальные работы в ботаническом саду Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В. И. Талиев находил, что 'Представления В. Л. Комарова и М. Г. Попова о центрах видообразования приложимы и к эволюции тюльпанов. По этим воззрениям, видообразование представлялось в виде потока, 'вытекающего из первичного центра, общего для целой группы смежных систематических линий, и постепенно замирающего в своей разнообразии или же дающего при переходе 'в новые условия более или менее значительную вспышку нового видообразовательного процесса.

Процесс видообразования среди видов *Tulipa* группы *silvestres* характеризовался Талиевым как регрессивный.

Прототипом рода *Tulipa* Талиев считал *T. turgk*. Он указывал на характерные черты *T. turgk*, как сборного типа, соединяющего в себе признаки всей группы, связывающие ее с древним прототипом: присутствие столбика, многоцветковость, пестроту окраски, опушенность стебля и тычиночных нитей. По этим признакам Талиев относил *T. turkestanica* к наиболее архаическим представителям из всей группы и видел в нем если не прямого родоначальника, то очень близкую к нему эволюционную форму.

Резюмируя свои выводы о ходе эволюционного процесса у *Tulipa* секции *Eriostemones* группы *silvestres*, В. И. Талиев представлял характер этого развития как расщепление некоторого первоначального центрально-азиатского прототипа на ряд форм и расселение этих последних в западном и северо-западном направлениях. При этом выделились две параллельные ветви: одна — *Bifloreaeformes* — более ксерофитного характера (с наличием войлочного гигроскопического опушения луковичных чешуй, с ограниченным образованием числа листьев и наклоном к образованию волосков). Ареал этой группы — Туркестан и Арало-Каспийская низменность. Другая ветвь — *Silvestriiformes*, по своему строению приспособленная к условиям

большого увлажнения (малое развитие волосков на чешуях, склонность к развитию большого количества и более широких листьев, а также более крупных цветов, голая поверхность), расселилась в северо-западном и западном направлении. Расселяясь, переходя из одних географических условий в другие, обе ветви претерпевали дальнейший видообразовательный процесс. В. И. Талиев относил к эволюционным промежуточным формам — *T. praebiflora*, *T. tricolor polychroma*, *T. praebiebersteiniana*, *T. praetricolor*.

В. И. Талиев полагал, что его выводы о видообразовании у тюльпанов во многом согласуются с представлениями Н. И. Вавилова о центрах культурных растений, подтверждая, в частности, географическую неоднородность вида: виды, взятые из центра видообразования, отличаются большим размахом изменчивости и пластичности, чем виды из периферической части ареалов.

Как отмечалось выше, пути эволюционного процесса в представлении В. И. Талиева различны и многообразны. Поэтому свои взгляды на видообразование он не считал истиной в последней инстанции. Он неоднократно подчеркивал, что его работы намечают один из возможных, из многих путей эволюционного процесса, что его воззрения по этой сложнейшей проблеме находятся в периоде разработки и не претендуют на непогрешимость.

В. И. Талиев как педагог

Как уже отмечалось, в 1919 году Валерий Иванович Талиев был избран заведующим кафедрой ботаники в Петровской, ныне Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Двенадцать лет, до 1932 года, бессменно руководил он кафедрой, основанной в свое время К. А. Тимирязевым.

В Харьковском университете, где Талиев до академии читал лекции по ботанике на медицинском факультете, не было условий для полного расцвета его педагогического дарования. Здесь ботаника была лишь вспомога-

тельным предметом, кафедры по этой дисциплине не было, учеников он не имел.

И в Тимирязевке Талиев проявил себя талантливым педагогом. Он получил все возможности для осуществления своих творческих замыслов. Этот период его педагогической деятельности был весьма плодотворен.

Много времени и энергии Талиев отдал организации ботанического сада, который поставлял не только растения для учебной работы со студентами, но приобрел характер научно-исследовательского ботанического учреждения.

Лекции В. И. Талиева были увлекательными, остроумными и глубокими по содержанию. Он критически подходил к устаревшим, хотя и распространенным взглядам в биологии. Характерной чертой лекций Валерия Ивановича была их общебиологическая направленность, творческое развитие эволюционных представлений в области ботаники. Лекции Талиева всегда хорошо основались демонстрационным материалом, что содействовало их доходчивости. Все это вызывало искреннее уважение и любовь студентов к талантливому педагогу, живой интерес к ботанике: на лекциях Валерия Ивановича аудитории были всегда переполнены.

Книги Талиева послужили делу распространения научных знаний и обучению студенческой молодежи далеко за пределами Тимирязевской академии. Его известный определитель растений широко использовался во многих вузах нашей страны, не только в сельскохозяйственных, но и педагогических, а также в университетах. Отдавая дань научной популяризации, В. И. Талиев следовал высокому примеру К. А. Тимирязева. Научно-популярные книги, написанные Талиевым доступно, образно и живо, читали все, кто интересовался ботаникой,— от учеников старших классов средней школы до научных работников. В свои книги, рассчитанные на массового читателя, В. И. Талиев вкладывал вдохновенное мастерство, горячее желание сделать научные знания в области ботаники достоянием народа. Созданные В. И. Талиевым широко признанные учебники стали настольными

книгами не только студентов, но и специалистов-ботаников.

Принимая участие в работе Государственного ученого совета и учебно-методического сектора Наркомпроса в качестве действительного члена Валерий Иванович немало потрудился над улучшением учебных программ по ботанике для высших школ нашей страны.

Более восемьдесят лет прошло со дня рождения Валерия Ивановича Талиева. Испытание временем не изменило высокой оценки выдающейся научной деятельности В. И. Талиева, обогатившего ботаническую науку классическими работами. Его замечательные исследования о влиянии человека и антропогенных факторов на формирование растительного покрова (до его трудов это влияние недооценивалось многими ботаниками) по-прежнему являются основными в этом новом направлении ботанической географии.

Славная жизнь, неустанная научно-педагогическая и общественная деятельность Валерия Ивановича Талиева, его смелые научные искания, освещенные неугасимым огнем творческой мысли, его глубокая убежденность и принципиальность в отстаивании своих научных < взглядов, беззаветная преданность интересам науки, Родине—все эти качества Валерия Ивановича Талиева снискали ему славу выдающегося натуралиста, ученого, революционера и новатора в науке.

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ В. И. ТАЛИЕВА *

Научные и научно-популярные работы

1. В области ботанической географии

1894

Растительность окрестностей гор. Сергача Нижегородской губернии. (Семенные растения).— Труды о-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, т. 27, 1894, вып. 6, стр. 1—45.

1895

Краткий список растений, собранных в Изюмском уезде Харьковской губернии.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 29, 1895 (на обл. 1896), стр. 283—298.

Меловые боры Донецкого и Волжского бассейнов.— Там же, стр. 225—282.

Северная граница чернозема. Сергачский уезд Нижегородской губернии.— Труды о-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, т. 28, 1895, вып. 4, стр. 1—63.

1896

Растительность крайнего юго-восточного пункта Екатеринославской губернии (с. Ольховатка Славяносербского уезда).— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 30, 1896, стр. 147—208.

1897

Заметка о нахождении *Zizyphora taurica* М. В. в области выходов Донецкого кряжа.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 31, 1897. Приложение, стр. XXV—XXX.

* Работы, вышедшие под редакцией В. И. Талиева, в библиографию не включены.

К вопросу о реликтовой растительности ледникового периода.— Там же, стр. 127—241.

Растительность Ильиной горы и ее окрестностей (Симбирской губ. Курмышского уезда).— Там же, стр. 51—76.

1898

Дополнение к списку растений Сергачского уезда Нижегородской губернии.— Протоколы о-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, год 28-й (1836—1897), 1898, приложение к протоколу заседания о-ва естествоиспытателей от 12 февраля 1806 г. за № 164, стр. 1—9.

Очерк природы Донецкого края.— Естествознание и география, 1898, № 2, стр. 22—34.

1899

К флоре Саратовской губернии.— Протоколы о-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, год 29-й (1897—1898), 1899. Приложение к протоколу заседаний о-ва естествоиспытателей за № 174, 1898 года, стр. 1—7.

1900

Материалы для ботанико-географического описания Донецкой возвышенности. 1. Бассейн р. Миуса.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 34 (1899—1900), 1900, стр. 167—277.

Несколько слов по поводу рецензии г. Буша на мою работу «Материалы для ботанико-географического описания Донецкой возвышенности».—■ Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та т. 1, 1900, вып. 3, стр. 148—149.

Новые данные по флоре Самарской губернии.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 1, 1913, вып. 4, стр. 201—202.

Руководство к сознательной гербаризации и ботаническим наблюдениям (Для ботаников-любителей). Спб., изд. Павленкова, 1900. 173 стр.

1901

Очерки текущей ботанической литературы.— Естествознание и география, 1901, № 1, стр. 44—51; № 3, стр. 45—55; № 6, стр. 34—55; № 8, стр. 33—48.

По поводу книги А. Я. Гордягина «Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири».— Известия С.-Петербургского ботанического сада. т. 1, 1901, вып. 3, стр. 87—94.

По поводу отзыва проф. Кузнецова о моей книге «Руководство к сознательной гербаризации и ботаническим наблюдениям».— Тру-

ды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вып. 4, стр. 233—236.

Флора Крыма и роль человека в ее развитии.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 35 (1900), 1901, стр. 107—338.

1902

Были ли наши степи всегда безлесными?—Естествознание и география, 1902, № 5, стр. 33—46.

[Выступление в прениях по докладу К. Л. Гольде «О некоторых растениях Крымского полуострова»].—В кн.: Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. Спб., 1902, стр. 248—249.

Еще о флоре каменистых склонов.—Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 2, 1902, вып. 7, стр. 203—217.

Контакт леса и степи в Валкском уезде Харьковской губернии.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 36 (1901), 1902, вып. 2, стр. 3—55.

Критический анализ методов доказательства ответного безлесия степей.— В кн.: Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. Спб., 1902, стр. 170.

То же.—Труды Вольного экономического о-ва, 1902, июль—август, № 4, стр. 10.

Неотложные задачи ботанической географии.— Естествознание и география, 1902, № 8, стр. 54—62.

Новый вид *Lamium* из Крыма. (*Lamium glaberrimum* sp. n.) — Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 2; 1902, вып. 4, стр. 132—136.

Очерк текущей ботанической литературы.—Естествознание и география, 1902, № 4, стр. 45—59.

Тезисы к диссертации «Флора Крыма и роль человека в ее развитии». Казань, 1902, 3 стр.

Человек, как ботанико-географический фактор.— Научное обозрение, 1902, № 11, стр. 42—61.

1903

Заметка о растительности меловых обнажений южной России.— Южно-русская с.-х. газета, 1903, № 37, стр. 11—13.

Критические заметки. J. Paczosky: O formgcyach roslynnich i o pobozdeniu flory poleskiej.—Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 3, 19031, вып. 6, стр. 201—208.

Критические заметки. Г. И. Радде. Основные черты растительного мира на Кавказе — Там же, вып. 6, стр. 201—208.

Некоторые данные о растительности и почвах степей Таврической губернии.—Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 37 (1902), 1903, стр. 299—306.

По поводу статьи г. Богословского. К вопросу о прошлом наших степей.—Почвоведение, 1903, № 1, стр. 63—70.

Растительность южной части Бугурусланского уезда Самарской губернии.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 37 (1902), 1903', стр. 153—224.

Совм. с С. Войновским.

1904

На высотах Яйлы.— В кн.: А. Крубер и др. Европейская Россия. Иллюстрированный географический сборник М., 1904, стр. 442—450.

Нерешенная проблема русской ботанической географии. (Лес и степь).—Лесной журнал, 1904, вып. 3—4, стр. 509—525.

Новейшие исследования о русских солонцовых почвах и их растительности.— Южно-русская с.-х. газета, 1904, № 17, стр. 4—6.

Растительность меловых обнажений южной России. Ч. 1.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 39, 1904, вып. 1, стр. «1—236.

Русская ботанико-географическая литература в 1903 г.— Естествознание и география, 1904, № 4, стр. 47—00; № 6, стр. 36—45; № 9, ноябрь, стр. 51—65; № 10, декабрь, стр. 66—75.

Следы боровой растительности в степной части Уфимской губернии.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 38 (1903), 1904, вып. 2, стр. 3—86.

1905

Бедный Геродот и другие «светильники» в руках почвенно-ботанической географии.— Естествознание и география, 1905, № 8, октябрь, стр. 28—43.

Вопрос о прошлом наших степей и почвоведение.— Лесной журнал, 1905, вып. 9, стр. 1507—1530.

К растительности причерноморских степей.— Лесной журнал, 1905, вып. 4, стр. '583—595.

Материалы для флоры Области Войска Донского. (Труды ботанического кабинета яри Харьковском ветеринарном институте).— Сборник трудов Харьковского ветеринарного ин-та, т. 7, 1905, вып. 6, ст-р. '51—65.

Совм. с Г. Ширяевым.

Новая работа по флоре Саратовской губернии Б. А. Келлера из области черноземно-ковыльных степей. Критико-библиографическая заметка.— Труды Саратовского о-ва естествоиспытателей и любителей естествознания, т. 4, 1905, вып. 3, стр. 292—303.

Растительность меловых обнажений южной России. Ч. 2.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 40, 1905, вып. 1, стр. 1—282.

1906

Галичья гора.— Естествознание и география, 1906, № 4, стр. 1-6.

К сведениям о растительности г. Сергача Нижегородской губернии.— Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 6, 1906, вып. 4, стр. 133—149.

Лес и его отношение к грунтовым водам.— Южно-русская газета, 1906, № 39—40, стр. 9—11.

На высотах Яйлы.— В кн.: А. Крубер и др. Европейская Россия. Иллюстрированный географический сборник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1906, стр. 465—473.

Предисловие к работе: Г. И. Ширяев. «К флоре Калмыцких степей»] — Сборник трудов Харьковского ветеринарного ин-та, т. 7, 1906, вып. 5, стр. 27.

1907

К сведениям о растительности Старобельского уезда Харьковской губернии.— Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 6, 1907, выи. 3, стр. 101—112.

Предисловие к работе: И. А. Перфильев. «Материалы к флоре Вологодской губернии»].— Сборник трудов Харьковского ветеринарного ин-та, т. 8 (1906—1907), 1907, вып. 2, стр. 5.

Растительность меловых обнажений южной России. Дополнение — Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 40, 1907, вып. 2, стр. 154—199.

1908

О растительности Крымской Яйлы. К зоогеографии Крыма — Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 42 (1907—IS08), 1908, стр. 109—209.

1909

Гербарии, собранные участниками кружка.—В кн.: Сборник студ. кружка любителей природы при Харьковском ун-те, вып. 1, 1909, стр. 91—97.

На высотах Яйлы.— В кн.: А. Крубер и др. Европейская Россия. Иллюстрированный сборник. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 1909, стр. 466—474.

Растительность южного берега Крыма. С приложением общего биологического очерка. Карманный атлас для экскурсантов, туристов, любителей садоводства. Харьков, 1909, 186 стр.

Daphne Sophia Kalen. (*Daphne altaica* Pall.). —Сборник студ. кружка любителей природы при Харьковском ун-те, 1909, вып. 1, стр. 97—98.

1910

[“Выступление в прениях по докладу И. П. Бородина «О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении»].— В кн.: Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве. № 4. М., 1910, стр. 146.

[Выступление в прениях по докладу Н. А. Буша «О систематических единицах»].— Там же, № 3, стр. 16.

[Выступление в прениях по докладу Г. Ф. Морозова «О взаимной связи между ботанической географией и лесоводством»].— Там же, стр. 149.

К сведению о *Daphne Sophia Kalen.*— В кн.: Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. № 10. М., 1910, стр. 519

О меловых обнажениях Курской губернии в связи с общим вопросом о роли человека в ботанической географии.— В кн.: Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. № 9, М., 1910, стр. 388.

О работе г. Пачоского «Основные черты развития флоры юго-западной России».—Записки Харьковского ун-та, 1910, № 4, стр. 1—13.

О растительности недоступных мест горной части Крыма.—

Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 43, (1909) 1910, стр. 183—202.

Сохранение памятников природы. (Отголоски XII съезда естествоиспытателей и врачей).— Естествознание и география, 1910, № 5, стр. 1—7.

1912

Вопросы ботанического исследования Крыма.—Записки Крымского о-ва естествоиспытателей и любителей природы, т. 1, (1911) 1912, стр. 60—56.

Из литературы о растительности Крыма.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 13, 1912, № 1, стр. 27—33.

К сведениям о *Daphne Sophia.*— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 1, стр. 19.

О *Daphne Sophia Kalen.*— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 45, (1911—1912) 1912, стр. 95—151.

1913

Введение в ботаническое исследование Харьковской губернии.

Харьков, Харьковское губ. земство. 1913. 136 стр.

На высотах Яйлы.—В кн.: А. Крубер и др. Европейская Россия.) Иллюстрированный географический сборник. Изд. 4-е. М., 1913] стр. 465—473.

Новое растение для Крыма и Европейской России (*Cheilanthes persica* Mett)—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 41.

1914

Интересная ботаническая находка для Харьковской губернии.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914 № 4, стр. 56—57.

Курганы и почвообразование.— Там же, стр. 57—61.

Святые горы Харьковской губернии, как «памятник природы» — Там же, № 3, стр. 12—32

1915

Новые данные о кротовинах.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 4, стр. 79—81.

О некоторых растениях Харьковской губернии. (Заметка о *Rhus cotinus* L.)—[Без подписи]. Там же, стр. 77—78.

1918

Очерк растительности.—В кн.: Природа и население Слободской Украины. Харьковская губерния. Пособие по родноведению. Харьков, 1918, стр. 91—154.

Почвы.—Там же, стр. 213—225.

1928

Фитосоциология.— В кн.: Дневник Всесоюзного съезда русских ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. JL, Русск. бот. о-во, 1928, стр. 262.

1931

К вопросу о взаимоотношениях *Daphne altaica* Pall, и *D. Sophia* Kalen и о *D. J u I i a* K. Pol.— В кн.: Двадцать пять лет педагогической и общественной работы академика Б. А. Келлера. Юбилейный сборник. Под ред. проф. А. Я. Гордягина. Воронеж, 1931, стр. 13—20.

1933

Экология растений. — Энциклопед. словарь русского библиогр. ин-та. Гранат, т. 51, стлб. 209—213.

2. В области морфологии и биологии растений

1894

Гигроскопическая ткань *rappus'a* сложноцветных.—Труды о-ва испытателей природы при Казанском ун-те т. 27, 1894 вып. 3, стр. 3—38.

1895

Биологические наблюдения.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 28, 1893—1894, (на обл.: 1895), стр. 143—179.

1896

Из жизни растений Екатеринославской губернии.— Труды о-ва испытателей природы при ХарькоЕСКом ун-те, т. 30, №96, стр.

Очерк биологии сорных растений.— Естествознание и география, 1896, № 8, стр. 812—821.

Очерк весенней растительности окрестностей г. Харькова.— Харьковские ведомости, 1896, № 110.

1897

Гусеница и бабочка *Нагря Vinula* L.—Естествознание и география, 1897, № 2, стр. 22—30.

Заметка о некоторых русских мирмекофильных растениях.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 31, 1897. Приложение, стр. XL—XLV.

Из области биологии растений.—Естествознание и география, 1897, № 9, стр. 72—73.

На весенней экскурсии.—Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 31, 1897, стр. 115—125.

Очерк биологии весенних растений.—Естествознание и география, 1897, № 4, стр. 40—'06.

Очерк биологии осенней растительности.—Там же, № 7, стр. J—16.

Чувствительность клена (*Acer platanoides* L.) к удару.—Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 31, 1897, стр. 107—111.

Чувствительность растений к удару.—Естествознание и география, 1897, № 1, стр. 1'6—20.

1898

Двигательные аппараты в растительном царстве.—Естествознание и география, 1898, № >6, стр. 2Г—39.

1899

Блезнетворные дряокевые грибки и раковые опухоли.—Научное обозрение, 1899, № 2, стр. 454—455.

Влияние сухости на размеры цветов.—Естествознание и география, 1899, № -6, стр. 82.

1900

Механизм опыления у *Vicia rapponica* M. B. и *V. striata* M. B.—Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 34 (1.899—1900). 1900, стр. 281—284.

Наши мирмекофильные растения.—Естествознание и география, 1900, № 7, стр. 30—35.

Новые наблюдения по биологии растений.—Там же № 3¹ сто 87—88.

Ober die russischen myrmecophilen Pflanzen.— Bot Centralblatt, Bd. 84, 1900, № 7, S. 222—224.

**Zura Bestäubungsmechanismus von *Borrago officinalis*
I und einigen anderen Borragineen.**—Bot. Centralblatt., Bd. 81, 1900,
jVo 1 S. 1—3.

1901

aus dem Leben Steppen des südöstlichen Russlands.—Bot.
Centralblatt. Beih. Bd. 10, 1901, S. 141-143

***Centaurea ruthenica* Lam. var. *villosa* Tal.**—Труды Ботаническо-
го сада Юрьевского ун-та, т. 2, 11901, выл. 2, стр. 104. На лат. яз.

**Über die Bestäubungsapparat von *Vicia pannonica* M. B und
V striata M. B.**—Bot. Centralblatt. Beih.. Bd. 10, 1901, S. 139—140.

Ober den *Polychoistnus* der Frühlingspflanzen.—Bot. Central-
blatt. Beih., Bd. 10, 1901, S. 562—564.

***Vincetoxicuni intermedium* Taliev sp. n.**—Труды Ботанического
сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вын. 4, стр. 231—232.

1902

О полихроизме цветов весенних растений.—Труды о-ва испы-
тателей природы при Харьковском ун-те, т. 36 (1901) 1902, вып. 2.
Приложение, стр. III—VI.

1903

Органы чувств в растительном царстве.—Естествознание и гео-
графия, 1903, № Э, стр. 31—44; № 4, стр. 35—52.

Органы чувств в растительном царстве. Популярно-биологиче-
ский очерк (Из курса общей ботаники, читаемого студентам-меди-
кам Харьковского университета). М., 1903. 34 стр.

1904

К морфологии и генезису насекомоядных растений.—Труды о-ва
испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 38, (1903) 1904,
вып. 1', стр. 105—144.

1905

Отношение растения к свету.—Лесной журнал, 1905, вып 2,
:тр. 183—188.

1906

Растения русской флоры как материал для наблюдений.—
Естествознание и география, 1906, № 6, стр. 1 — 16; № 10, стр. 23—36.

1907

Растения русской флоры как материал для наблюдений.— Есте-
ствознание и география, 1907, № 7, стр. 1—13.

1908

Из области сомнительных фактов биологии растений.— Естествознание и география, 1908, № 3, стр. 1—10.

Интересный случай минирующей личинки на листьях осины.— Труды о-ва испытателей природы при Харьковском ун-те, т. 42 (1907—1908) 190-8, стр. 85—92.

1909

Программа биологических наблюдений над высшими растениями.— В кн.: Сборник студенческого кружка любителей природы при Харьковском ун-те. Вып. - 1, Харьков, 1909, стр. 21—23.

Растения русской флоры как материал для наблюдений.— Естествознание и география, 1909, № 5, стр. 33—48.

1910

[Выступление в прениях по докладу И. П. Бородина «НозьИ данные о распределении устьиц у *Lycoperidium annotinum* m].— В кн.: Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве. № 3, М., 1910, стр. 19.

1912

«Водяная зараза» — *E l o d e a c a n a d e n s i s* в Харьковско! губернии—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912 № 3, стр. 28.

Редкая выносливость. ГО позднем цветении горницета осенне го].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 4 стр. 25.

Редкие растения Валковского уезда Харьковской губернии.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр 28—29.

Случай маленькой ботанической мимикрии.— Там же, стр. 21—25

1913

Белена. (Биологический очерк).—Бюллетени Харьковского о-в любителей природы, 1913, № 1, стр. 1—7.

[Выступление в прениях по докладу В. Е. Иванова «Анатомическое исследование саксаула *Naloxylon ammodendroides* Vge)].—В кн.: Дневник XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Тифлисе (16—24 июля 1913 г.). Тифлис, 1913-, стр. 341

К осени 1913 г. [О цветении ряда растений в конце ноября].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 5, стр. 41

Осенняя флора [окрестностей г. Сум].— Бюллетени Харьковской о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 47.

1914

Странные грибы. [*Geaster marchicus*].—Бюллетени Харьковско-
го общества любителей природы, 1914, № 5, стр 51—56.

1916

Зимнее цветение весенних растений.— Бюллетени Харьковского
общества любителей природы, 1916, № 5, стр. 71—72.

К культуре лекарственных растений,—Бюллетени Харьковского
общества любителей природы, 1916, № 1, стр. 56—58.

И К цветению ряски.— Бюллетени Харьковского общества любителей
природы, 1916, № 2, стр. 67-68.

1919

Строение и жизнь растения. Пособие для самообразования, на-
родных университетов, с.-х. школ и ,пр. Харьков, 1919'. 248 стр.

1923

К влиянию головни на растение-хозяина. Из работ фитопатоло-
гической станции Петровской с.-х. академии 1921 года.—Труды сек-
ции по микологии и фитопатологии Русского бот. о-ва. Труды Мо-
сковского отделения, т. 1, 1923, стр. 47—56.

Совм. с А. И. Григорович.

Строение и жизнь растения. Изд. 2-е, вновь проем. М.-Пг., Гос-
издат. 1923, 226 стр. (Популярно-научная библиотека. Серия **3-я**.
№ 13)

1924

Строение и жизнь растения Изд. 3-е.—М., Госиздат, 1924. 226
стр. Научно-популярная библиотека.

1925

Биология наших растений. М.—Л., Госиздат, 1925. 4, 156 стр.
(В природе и лаборатории. Кн. Г).

Единство жизни (Растение как животное). М.—Л., Госиздат.
1925. 262 стр. (Популярно-научная библиотека).

1927

**Из наблюдений над растениями Ботанического сада Москов-
ской с.-х. академии (им. К. А. Тимирязева).** 1. Опыление *Agum*
orientale М. В. П. Наблюдения над *Taraxacum gymnanthum* D.C.

III. Случай самостоятельного роста сосудисто-волокнистых пучков.
IV. К процессу видообразования. ^ В кн.: Юбилейный сборник, посвященный И. П. Бородину. 1647—1927. Л., Русск. бот. о-во, 1927, стр. 309—316.

Мужское и женское в природе. (Закон размножения). М.—Л., Госиздат, 1927. 141 стр. (Популярно-научная библиотека).

Научные основы учения о медоносах в связи с их районизацией. М.—Л., Госиздат, 1927. 187 стр. (Библиотека практического пчеловодства, вып. 8).

1930

Общая диагностика заболевания растений. М.—Л., Сельхозгиз, 1930. 125 стр.

Размножение в мире растений и животных в общепроизводственном освещении. Объяснительный текст к альбому. „М., «Прометей», 1930. 116 стр.

Совм. с К. Н. Ковалевым.

1931

Загальна диагностика хвороб на рослинах. Харкв, Держалко-спвидав, 1931. 116 стр.

1932

Анатомия растений.— В кн.: Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. I. М., 1932, стлб. 181.

Б/г.

Растение.— Энциклопед. словарь русского библиогр. ин-та **Гранат**, т. 36, ч. 1, стлб. 1—58.

Транспирация.— Там же, т. 41, ч. 9, стлб. 123—127.

Энтомофильные растения.— Там же, т. 54, стлб. 241—244.

3. В области дарвинизма

1900

Биологические идеи второй половины XIX века.— В кн.: Девятнадцатый век. Обзор науки, техники и политических событий. Под ред. М. М. Филиппова. Спб., Изд. Сойкина, 1900, стр. 270—278. (Научн. обозрение, 1900, № 11, Приложение).

1901

[**Выступление в прениях по докладу В. Л. Комарова** > Вид и его подразделения].— В кн.: Дневник XI съезда русских естествоиспытателей и врачей. Спб., 1901, стр. 251.

1902

О целесообразности в природе.—Научное обозрение 1402 № 1
стр. 107—114; № 2, стр. 129—139.

1910

Дарвинизм, ламаркизм и теория мутаций.— В кн.: Дневник XII
съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве **Протоколы**
М., 1010, стр. 174—175.

Чарльз Дарвин. К 100-летнему юбилею со дня рождения его и
50-летнему со дня выхода в свет «Происхождения видов». Харьков,
1910. 62 стр.

1915

Опыт исследования процесса видообразования в живой природе
Ч. 1. Харьков, 1915. 280 стр.

1916

Ортогенетическое приспособление, как корректив к дарвинизму.—
Труды С.-Петербургского о-ва естествоиспытателей, т. 47, 1916,
вып. 5. Протоколы, стр. 104.

Ортогенетическое приспособление и эволюция.— Бюллетени
Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 1, стр. 41—54.

1919

Ч. Дарвин. Что он сделал для человечества. Харьков, 1919.
61 стр.

1926

Организм, среда и приспособление. М.—Л., Госиздат, 1926.
159 стр.

1927

К процессу видообразования.— В кн.: Юбилейный сборник, по-
священный И. П. Бородину. 1847—1927. Л., Русск. бот. о-во, 1927,
стр. 315—321.

1928

Вид.— В кн.: Большая советская энциклопедия. Т. 10. М., 1928,
стр. 660—668.

О закономерностях в эволюционном процессе.— В кн.: Дневник
Всесоюзного съезда (ботаников в Ленинграде в январе 1928 года.
Л., Гос. Русское бот. о-во, 1928, стр. 11—12.

1930

Процесс видообразования в роде *Tulipa L.*— Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, т. 24, 1929—1930, вып. 2, стр. 57—122.

Процесс видообразования в роде *Tulipa*. (Секция Eriostemones) [Тезисы доклада].—В кн.: Труды Всесоюзного съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству в Ленинграде. Т. 2. Л. 1930, стр. 471.

4. По другим вопросам*

Необычайный град.—Естествознание и география 1897, № 8, стр. 88—89.

1898

Современное положение гипнотизма. (А. Молль. Гипнотизм, его теоретические основы и практическое применение).— Крымский вестник, 1898, № 201, 1'5 октября.

Теория и практика медицины.— Крымский вестник, 1898, № 155, 25 августа.

1899

Очерки Крыма. I. Дорога в Крым. II. Севастополь и его окрестности.— Естествознание и география, 1899, № 3, стр. 53—63.

Очерки Крыма. III. Растительность Севастополя.— Естествознание и география, 1899, № 4, стр. 31—44.

Полезное предприятие [Организация проф. Н. И. Кузнецовым обмена гербариями].— Естествознание и география, 1899, № 2, стр. 75—76.

Ход весны этого года в Крыму. (Феодосия).— Естествознание и география, 1899, № 5, стр. 102—103.

1900

Ботаника и медицина. Вступительная лекция, прочитанная студентам-медикам Харьковского университета—Врач, 1900 № 42, стр. 1275—1278.

То же. Отд. оттиск.— С, п'б., 1900. 12 стр.

Новый географический кружок, [в Харьковском университете].— Естествознание и география, 1900, № 4, стр. 93—98.

Очерки Крыма. IV. Животный мир Крыма.— Естествознание и география, 1900, № 1, стр. 14—29.

* Работы по различным вопросам естествознания и медицины, по истории науки, общественно-политические, педагогические, научно-организационные и проч.

Очерки Крыма. V. На высотах Яйлы.—Естествознание и география, 1900, № 3, стр. 1—13.

Очерки Крыма. VI. Поездка в Керчь. VII. **Окрестности Бахчисарая.**— Естествознание и география, 1900, № 10, стр. 1'—Ю.

По поводу издания Flora rossica—Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 1, 1900, № 3, стр. 150.

По поводу опытов Бетэ и Плато.— Естествознание и география 1900, № 2, стр. -60—'62.

Что может сделать любитель-ботаник?— Естествознание и география, 1900, № 3, стр. 39—45.

1901

Заседания Харьковского общества испытателей природы.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вып. 1, стр. 52.

К статье **Н. Пуринга «Весенняя экскурсия в Крым»**—Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вып. 2, стр. 107.

1902

Куда предпринимать образовательные экскурсии?—Харьковские ведомости, 1902, № 76, 22 марта; № 77, 23 марта.

1904

Естественно-исторический музей Таврического губернского земства.— Южно-русская с.-х. газета, 1904, № 38, стр. 5—7.

На студенческой экскурсии.— Харьковский листок, 1904, № 1534 и 1535, 2—4 марта.

1905

Маленькая экскурсия в область сравнительной биологии. [О желтой прессе].— Харьковский листок, 1904, № 1767, 12 мая.

Чудесные опыты факиров.— Естествознание и география, 1905, № 2, стр. 86.

1906

Антисемитизм.— После жизни (Харьков), 1906, № 1, стр. 4—6.

Заметки фланера.— Там же, стр. 9—10.

Подпись — Экскурсант.

История одной шпильки. (Из неизданных сказок братьев Гримм). Харьковская жизнь, 1906, № 3, 12 февр.

Подпись — Экскурсант.

К крестьянскому вопросу.— Там же, № 10, 19 февр.

Наброски из русской жизни.— Там же, № 12, 21 февр.

Наша «сатирическая» литература.— Там же, № 16, 25 февр.; № 19, 28 февр.

Подпись — Экскурсант.

Наши «охранители».— Там же, № 20, 16 марта.

Письмо в редакцию. [По поводу резкости в статье Г. Н. Высоцкого].—Лесной журнал, т. 36, 1906, № 2, стр. 366.

Под Домокловым мечом.— Харьковская жизнь, 1906, № 1, 14 февр.

С новым годом.—Современное обозрение [Харьков], 1906, № 36, 31 декабря.

1907

С новым годом.— Современное обозрение [Харьков], 1907, № 37, 2 января.

1908

[Автобиография и] список ученых трудов и научно-популярных статей.—В кн.: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1806—1905). Под редакцией И. П. Осипова и Д. И. Багтя. Харьков, 1908, стр. 230—232.

1909

Экскурсионные задачи кружка.—В кн.: Сборник студенческого кружка любителей природы при Харьковском ун-те. Вып. 1. Харьков. 1909, стр. 79—81.

1911

Curriculum vitae.— Харьковский мед. журнал, т. 11. 1911. № 1. Прил. Протоколы заседаний Харьковского мед. о-ва за 1910 г., стр. 280.

1912

Вступительная речь [на первом публичном заседании Харьковского общества любителей природы 17 октября 1911 г.].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 1, стр. 2—4.

Выставка весенней природы.— Естествознание и география, 1912, № 2, стр. 88—90.

Без подписи.

Задачи исследования природы местного края и роль любителей в нем.— Южно-русская с.-х. газета, т. 14, 1912, № 13, стр. 7—8; № 14, стр. 12—14.

Задачи исследования природы местного края и роль любителей в нем.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912. № 1. Приложение. 16 стр.

Краткий путеводитель по выставке весенней природы Харьковского общества любителей природы.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2. Приложение. 18 стр.

Совм. с другими.

1913

Выставка охраны природы.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. М—90.

Без подписи.

Выставка охраны природы.— **Естествознание и география**, 1913, № 5, стр. 91—92.

Без подписи.

То же.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та т. 14
1913, № 3, стр. 207—268.

Без подписи.

[Выступление в прениях по докладу И. П. Осипова «О постановке преподавания химии в медицинской школе»].—В кн.: Дневник XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г Тифлисе (16—24 июля 1913 г.), Тифлис, 1913, стр. 399.

Из текущей естественно-исторической литературы и жизни.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 33—33; № 4, стр. 40—44; № 5, стр. 29—34.

Охраняйте природу.— Там же, № 4, стр. 1—17.

Программа по ботанике. Харьков, 1913, 9 стр.

Способ приготовления отпечатков листьев.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 45—746.

Харьковское общество любителей природы.— Вокруг света, 1913, № 19, стр. 319.

1914

О духе творчества.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 5, стр. 47—50.

От редакции. [О войне 1914 г.]. — Там же, № 4, стр. 1.

Охрана памятников природы в русской литературе.— Там же» стр. 45—53.

Охраняйте природу. Изд. 2-е. Харьков, 1914, 2, 21 стр.

1915

А. Н. Краснов (1862—1914). Заслуженный профессор Харьковского университета.—'Сборник трудов Харьковского ветеринарного ин-та, т. 13, 1915, вып. 1—4, стр. 4—5.

Ближайшие задачи деятельности общества. [Основные положения доклада 13/IX 1915].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 4, стр. 103.

На каком языке печатать русские научные работы? — Бюллетени Харьковского о-ва испытателей природы, 1915, № 2, стр. 75—78.

Без подписи.

Национальная организация науки.— Там же, № 4, стр. 64—71.

Общества любителей природы в деле разумного досуга.— Там же, стр. 52—54.

Профессор А. Н. Краснов.— Там же, № 1, стр. 62—70.
Судьба Докучаевской опытной станции.— Там же, № 4, стр. 87—90.

Экскурсии и охрана природы. [Изложение лекции, прочитанной в начале мая 1915 г. в Киеве на экскурсионных курсах, организованных Орнитологическим обществом им. Кесслера]. — Там же, № 3, стр. 79—81.

1916

Ботанико-географические работы А. Н. Краснова.— В кн.: Профессор Андрей Николаевич Краснов (1862—1914). Харьков, 1916, стр. 52—70.

К вопросу о восточной границе валунов в Харьковской губернии.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 5, стр. 72—73.

О крайностях увлечения биологическим методом и о преподавании систематики в средней школе.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 3—4, стр. 86—87.

Памяти профессора В. А. Ротерга.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 5, стр. 91—94.

Предисловие.— В кн.: Профессор Андрей Николаевич Краснов (1862—1914). Харьков, 1916, стр. 3.

Профессор А. Н. Краснов как ученый.— Там же, стр. 37—51.

Школьные ботанические сады, их устройство, воспитательно-образовательное значение и отношение к экскурсиям. [Изложение доклада].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 3—4, стр. 91.

1917

Да здравствует новая, свободная Россия!— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1917, № 1, стр. 65.

Из весенних впечатлений.— Там же, стр. 83—86. Подпись — Экскурсант.

Как и почему пала царская власть. Харьков, 1917. 16 стр.

От Харьковского о-ва любителей природы.— Лесной журнал, т. 47, 1917, № 7—8, стр. 558—561.

Охрана природы.— Природа, 1917, № 11—12, стлб. 1161.

Совещание об охране природы в Петрограде.— Природа, № 11 — 12, стлб. 1161 — 1162.

Без подписи.

[О задачах охраны природы в связи с революцией].— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1917, № 1, стр. 65—68.

1918

Важнейшие города, селения и достопримечательности Харьковской губернии.— В кн.: Природа и население Слободской Украины., Харьковская губерния. Пособие по родиноведению. Харьков, 1918, стр. 303—333.

Наши перспективы.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1918, № 1, стр. 15—16.

Подписано.—Ред.

Предисловие.— В кн.: Природа и население Слободском Украинны. Харьковская губерния. Пособие по родиноведению. Харьков, 1918, стр. 3—4.

Экскурсионные маршруты по Харьковской губернии.— Там же, стр. 334—335.

1920

Научная фитопатология и организация фитопатологических институтов.— В кн.: Бюллетень 2-го Всероссийского энтомо-фитопатологического съезда в Петрограде 25—30 октября 1920' г., № 7, Пг., 1920.

Научная фитопатология и организация фитопатологических институтов. [Тезисы].— В кн.: Бюллетень 2-го Всероссийского энтомо-фитопатологического съезда в Петрограде 25—30 октября 1920 г. Пг., 1920, № 4, стр. 1—2.

1923

Краткий обзор деятельности Московского отделения секции по микологии и фитопатологии при Русском ботаническом обществе.—

Тоуды Секции по микологии и фитопатологии Русского бот. о-ва, т. 1, 1923, стр. 135—139.

Совм. с другими.

Охрана местной природы как научная и общественная задача краеведения.— В кн.: Вопросы краеведения. Сборник докладов, сделанных на Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края в Москве в декабре 1921 г. М., 1923, стр. 30—34.

1926

Отчетный доклад о деятельности [фитопатологической] станции за 1925 г. общему собранию сов[ета] оп[ытных] учреждений. 26 ноября 1925 г.— В кн.: Годичный отчет Совета опытных учреждений [Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева] и отчетные доклады опытных учреждений академии за 1925 год. Петровско-Разумовское, 1926, стр. 123—130.

Первые работы по ботанике. М., «Знание», 1926. 92 стр.

Природа СССР и сельское хозяйство. М., «Молодая гвардия», 1927. 70 стр. (Наука и сельское хозяйство).

1828

Отчет о работе фитопатологической станции при Тимирязевской с.-х. академии за 1926—1927 уч. год.— В кн.: Годичный отчет совета опытных учреждений [Сельскохозяйственной академии им. Ти-

мирязева] за 1927 год и отчетные доклады опытных учреждений академии. Петровско-Разумовское, 1928, стр. 98—100.

Без подписи.

1930

Предисловие к статье Н. А. Блукет «Методика преподавания ассимиляции углерода».— Сборник трудов Высших педагогических курсов при Тимирязевской с.-х. академии, 1930, вып. 1, стр. 77—78.

Школьный ботанический сад. М., «Работник просвещения», 1930. 68 стр. (В помощь сельскохозяйственной школе. Вып. 2. Агро-пед. ин-т при Академии крупн. соц. сельск. х-ва им. Тимирязева).

1931

Методический материал по ботанике. Задания первое и второе. Техникум. М.—Л., Сельхозгиз, 1936. 8 стр. (Центр, ин-т заочного Обучения Наркомзема СССР и Молодежный ин-т ЦК ВЛКСМ).

Эволюционное учение. Задание первое. М., Сельхозгиз, 1931. 16 стр. (Центр, ин-т заочной подготовки с.-х. кадров Наркомзема СССР и РСФСР и Молодежи, ин-т ЦК ВЛКСМ).

Учебники и определители растений

1907

Лекции по общей ботанике. Опыт изложения основ ботаники с эволюционной точки зрения. Ч. 1. Харьков, 1907. 190 стр.

Определитель высших растений Европейской России. (Кроме Кавказа и Крайнего Севера). Ч. 1—2. Харьков, 1907. '1, XXXXXI, 533, 17, XVI стр.

1908

Лекции по общей ботанике. Опыт изложения основ ботаники с эволюционной точки зрения. Ч. 2. Харьков, 1908. 275 стр.

1909

Основы ботаники в общебиологическом изложении. Ч. 1. Изд. 2-е, Харьков, 1909. 336 стр.

1911

Основы ботаники в общебиологическом изложении. Ч. 2. Изд. 2-е, Харьков, 1911. 345 стр.

1912

Определитель высших растений Европейской России. (Кроме Кавказа и полярной России). 2-е изд. Харьков, 1912. 24, XIV, 560 стр.

1915

Основы ботаники в общебиологическом изложении. 3-е изм. изд. Харьков, 1915. 694 стр.

1917

Основы ботаники в общебиологическом изложении. Изд. 4-е, Харьков, 1917. 698 стр.

1922

Основы ботаники в общебиологическом (эволюционном) изложении. 5-е изд. Берлин, Госиздат РСФСР, 1922. 700 стр.

1925

Наши луговые и сорные растения. С указанием их значения, пользы и вреда. Пособие к общедоступному определению в поле для сельских хозяев, агрономов, пчеловодов, школьных экскурсий и для самообразования. М., «Новая деревня», 1925. 143 стр.

1927

Определитель высших растений Европейской части СССР, 3-е изд. М.—Л., Госиздат, 1927. 37, 631 стр.

1928

Определитель высших растений Европейской части СССР. 4-е изд. М.—Л., Госиздат, 1928. 37, 631 стр.

1929

Определитель высших растений Европейской части СССР. 5-е изд. М.—Л., Госиздат, 1929. 3, 636 стр.

Сорные травы. Пособие к изучению сорняков и пустырников с таблицами для определения их во взрослом состоянии, по семенам и всходам. М.—Л., Госиздат, 1929. 161, 2 стр.

1930

Определитель высших растений Европейской части СССР. 6-е изд. М.—Л., Госиздат, 1930. 4, 635 стр.

Сельскохозяйственная ботаника. М.—Л., Сельхозгиз, 1930. 76 стр.

1931

Краткий курс сельскохозяйственной ботаники. Изд. 2-е. М.—Л., Сельхозгиз, 1931. 95 стр.

Определитель луговых и сорных растений. Учебное пособие для с.-х. школ, техникумов и заочного обучения. М.—Л., Сельхозгиз, 1931. 152 стр.

Основы ботаники в эволюционном изложении. Курс ботаники для сельскохозяйственных, педагогических и других вузов. 6-е изд. М.—Л., Сельхозгиз, 1931. 671 стр.

Сорные травы. Пособие к изучению сорняков и пустырников с таблицами для определения их во взрослом состоянии, по семенам и всходам. Изд. 2-е. М.—Л., Учпедгиз, 1931. 128 стр.

1932

Определитель высших растений Европейской части СССР. 7-е изд. М., Медгиз. 646 стр.

Определитель луговых и сорных растений. Учебное пособие для с.-х. школ, техникумов и заочного обучения. М.—Л., Сельхозгиз, 1932. 132 стр.

1933

Визначник вищих рослин Европейської частини СРСР. Пер. з рос. під ред. В. С. Вовчанецького. Київ — Харків. Держолгоспвидав, 1933. 733 стр.

Основы ботаники. Пер. с 6-го рос. издания. Харьков — Одеса, Держпильгоспвидав, 1933, XVI, 400 стр.

Основы ботаники в эволюционном изложении. Курс ботаники для сельскохозяйственных, педагогических и других вузов. Изд. 7, М.—Л., Сельхозгиз. 1933. 576 стр.

1935

Определитель высших растений Европейской части СССР. Изд. 8-е. М., Сельхозгиз, 1935. 646 стр.

1936

Определитель луговых и сорных растений. Учебное пособие для с.-х. школ, техникумов и заочного обучения. М.—Л., Сельхозгиз, 1936. 131 стр.

1941

Определитель высших растений Европейской части СССР. Изд. 9-е. М., Сельхозгиз, 1941. 648 стр.

1949

Определитель **высших растений Европейской части СССР** (Переработанное и дополненное издание книги В. И. Талиева «Определитель высших растений Европейской части СССР»). М., «Советская наука», 1949. 1151 стр.

Совм. с С. С. Станковым.

1957

Определитель высших растений Европейской части СССР. 2-е изд. М., «Советская наука», 1957.

Совм. с С. С. Станковым.

Рецензии

1897

Вюильморен. Биология растений. Пер. И. А. Петровского под ред. и с предисл. К. А. Тимирязева. М., 1897.— Научное обозрение, 1897, № 11, стр. 182—185.

Гофман Э. Атлас бабочек Европы и отчасти Русско-Азиатских владений. Обработ. и доп. применительно к русской флоре Н. А. Холодковский. Вып. 1. Спб., 1897.— Естествознание и география, 1897, № 3, стр. 83.

Краснов А. Н. Чайные округа субтропических областей Азии.

(Культурно-географические очерки Дальнего Востока). Вып. 1.

Япония". Спб., 1897.— Научное обозрение, 1897, № 12, стр. 192—193.

Лункевич В. В. Популярная биология. Спб., 1896.— Научное обозрение, 1897, № 11, стр. 187—188.

Маевский П. Ф. Флора Средней России. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. С. И. Коржинского. М., 1895.— Естествознание и география, 1897, № 1, стр. 89—91.

Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете. т. 30, 1896.— Естествознание и география, 1897, М> 5, стр. 80.

Федченко Б. А. и Флеров А. Ф. Водяные растения Средней России. М., 1897.— Научное обозрение, 1897, № 12, стр. 193.

Флеров А. Ф. и Федченко Б. А. Краткое руководство к сборанию растений и составлению научного гербария. М., 1896.— Там же, стр. 193.

1898

Акинфиев И. Я. Определитель семейств цветковых растений Европейской России. Изд. 2-е, испр. и доп. Систематика растений России. Екатеринослав, 1898.— Научное обозрение, 1898, Л° 10, стр. 1852—1858.

Вагнер **К. К.** Аквариум. Устройство аквариума. Его население и уход за ним... В 3-х частях. 1898.— Естествознание и география, 1398, № 3, стр. 81—82.

Мирова М. Рассказы об устройстве и жизни растений или первоначальная ботаника. М., 1898.— Естествознание и география, 1898, № 6, стр. 84.

Молль А. Гипнотизм, его теоретические основы и практическое применение. Пер. с 3-го изд. Д. Р. Фридберга. Спб., 1893.— Научное обозрение, 1898, № 10, стр. 1850—1851.

Сомов Н. Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков, 1897 (Труды О-ва испыт. природы при Харьк. ун-те, т. 26. Приложение).— Естествознание и география, 1898, № 2, стр. 81—82.

Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете. Т. 31, 1897.— Естествознание и география, 1898, № 2, стр. 80—81.

Без подписи.

Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете. Т. 32, 1898.— Естествознание и география, 1898, № 6, стр. 84—85.

1899

Труды Обществ! испытателей природы при Харьковском университете. Т. 33, 1899.— Естествознание и география, 1899, № 9, Тр. 83—84.

1900

Жадовский Е. Дихотомические таблицы для определения растений. М., 1899.— Естествознание и география, 1900, № 3, стр. 81—82.

Без подписи.

Ле-Дантек Ф. Индивидуальная эволюция, наследственность и неodarвинисты. Пер. под ред. В. К. Линда. М., 1899.— Естествознание и география, 1900, № 2, стр. 80—81.

Подп.: В. Т.

Лункевич В. В. Зеленое царство. Беседы о том, как живет растение. Спб., 1899.— Его же. Степь и пустыня. Спб., 1900.— Его же. Тайга и тундра. Спб., 1900.— Естествознание и география, 1900, Л» 2, стр. "79—80.

Без подписи.

Палладин В. И. Изменчивость растений на основании данных опыта. Актовая речь. Варшава, 1900.— Естествознание и география, 1900, № 12, стр. 99.

Петуников А. Н. Критический обзор Московской флоры.

1900 — Там же, стр. 98—99.

То же.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, Т. 1, 1900. вып. 3, стр. 212—213.

Труды Ботанического сада Юрьевского университета, издаваемые под ред. директора сада проф. Н. И. Кузнецова. Т. 1. Вып.: 1 и 2. Юрьев, 1900.—Естествознание и география, 1900. № 12, стр. 99.

1901

Докучаев В. В. К вопросу о почвах Бессарабии. Почвоведение, 1900, № 1.—Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, 1901, т. 2, № 1, стр. 39.

Янишевский Д. Э. Материалы для флоры Бузулукского уезда Самарской губернии. Труды О-ва естествоисп. при Казанском ун-те, т. 32, 1901. вып. 2, 1898.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вып. 3, стр. 191—192.

Fedschenko O. et V. Materiaux pour la Flore de la Crimée.—Bull. de l'Herbier Boissier. Annee. 1901, Tome 1.— Труды Ботанического сада Юрьевского ун-та, т. 2, 1901, вып. 3, стр. 192—193.

1902

Акинфиев И. Я. Определитель семейств цветковых растений Европейской России. Систематика растений России. Изд. 3-е, испр. и доп. Екатеринбург, 1902.— Естествознание и география, 1902, № 7, стр. 67.

Андреев В. Г. Начальная ботаника для Крыма. Пособие для учеников при изучении растений по живым объектам. 1. Осенние растения. 2. Весенние растения. Вып. 1. Симферополь, 1902.— Естествознание и география, 1902, № 9—10, стр. 148.

Генкель А. Г. Школьный ботанический атлас. Вып. 2. Анатомия и физиология растений. Спб., 1902.— Там же, стр. 148.

Грант-Аллен В. Тайниках природы. Борьба, защита, работа и сон в мире животных и растений. 1902.— Естествознание и география, 1902, № 7, сентябрь, стр. 65—66.

Жадовский Е. Определитель растений. Практическое руководство для ботанических экскурсий. Цветковые растения, осевые спорывые, высшие грибы. Изд. 2-е. М., 1902.— Естествознание и география, 1902, 9—10, стр. 146—148.

Критические заметки: А. Еленкин. Флора Ойцовской долины.— Известия С.-Петербургского ботанического сада, т. 2, 1902, стр. 16—19.

Критические заметки: Б. Келлер. Ботанико-географические исследования в Саратовской губернии.— Там же, стр. 13—15.

Кузнецов Н., Буш Н. и Фомин А. Flora caucasica critica. Материалы для флоры Кавказа. Юрьев, 1901.— Естествознание и география, 1902. № 5, стр. 96—98.

Маевский П. Ф. Флора Средней России. Изд. 3-е, испр. и доп. Б. А. Федченко. М., 1902.— Естествознание и география, 1902, № 8, стр. 83—84.

Флеров А. Флора Владимирской губернии. М., 1902.— Естествознание и география, 1902, № 4, стр. 88—90.

Энгельгардт М. А. Леса и климат. (Разбор легенды о зредном влиянии легиостребления). Спб., 1902.—Там же, стр. 87—88.

Haberlandt O. Sinnesorgane im Pflanzenreich zur Perception mechanischer Reize. Leipzig, 1901.—Естествознание и география, 1902, № 7, стр. 66—67.

1903

Акинфиев И. Я. Природа Екатеринослава и юга России. Екатеринослав, 1902.—Естествознание и география, 1903, № 2, стр. 93.

Вармик Е. Распределение растений в зависимости от внешних условий. (Экономическая география растений). Пер. со 2-го лзд. А. Г. Генкеля. С дополнениями, касающимися России. Г. П. Танфильева. Спб., 1902.—Естествознание и география, 1903, Xs 1, стр. 73—75.

Крылов П. Н. Флора Алтая и Томской губернии. 11. Томск, 1903.—Естествознание и география, 1903, № 8, стр. 82—83.

Липский В. И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 годах. Ч. 1, Спб., 1902.—Естествознание и география, 1903, № 3, стр. 85.

Программы и наставления для наблюдения и собирания коллекций по геологии, почвоведению, метеорологии, гидрологии, нивелировке, ботанике, зоологии, сельскому хозяйству и фотографии. Сост. особой комиссией по поручению О-ва естествоисп. при Спб. ун-те. Изд. 5-е, знач. испр. и доп. Спб., 1902.—Естествознание и география, 1903, № 3, стр. 83—84.

Ростовцев С. И. Определитель растений для школ и самообразования. Ч. 1. М., 1903.—Естествознание и география, 1903, № 9, стр. 76—77.

1904

Альбов Н. М. Опыт сравнительного изучения флоры Огненной Земли, И., 1904.—Естествознание и география, 1904, № 10, стр. 97—100.

Hansgirg A. Phyllobiologie nebst (bersicht der biologischen Blatt-Typen von einundsechzig Siphonogamen — Familien. Leipzig, 1903.—Естествознание и география, 1904, № 9, ноябрь, стр. 82—83.

1905

Вольф Э. и Палибин И. Определитель деревьев и кустарников Европейской России и Кавказа по листьям и цветам. Спб., 1904.—Естествознание и география, 1905, № 2, стр. 80.

Надсон Г. А. Микроорганизмы как геологические деятели. Спб., 1903.—Естествознание и география, 1905, № 1, стр. 70—71.

1906

Вольф Э. и Палибин И. Определитель деревьев и кустарников Европейской России, Крыма и Кавказа по листьям и цветам. Спб., 1904.—Лесной журнал, т. 36, 1906, № 9—10, стр. 1070—1071.

Клебс Г. Произвольные изменения растительных форм. Пер. с предисл. и прим. К. А. Тимирязева. М., 1905.— Естествознание и география, 1906, № 7, стр. 81.

«Народное образование». Ежемесячный педагогич. журнал. Изд. Училищн. совета при Святейшем Синоде. 1906, январь.— Харьковская жизнь, 1906, № 25, 21 марта.

Порецкий С. А. На воле и дома. Спб., 1906.—Естествознание и география, 1906, № 8, стр. 86.

Ренан Э. Жизнь Иисуса. [Против «Нового времени»].— Харьковская жизнь, 1906, № 11, стр. 20.

Подпись — Т.

Труды Студенческого кружка для исследования русской природы, состоящего при Московском университете. Кн. 2. 1905.— Естествознание и география, 1906, № 7^ стр. 80—81.

Без подписи.

1907

Вестник Тифлисского ботанического сада. Вып. 8, 1907.— Естествознание и география, 1907, № 10, стр. 75.

Детмер В. Краткий практический курс физиологии растений. Пер. доп. и испр. по 2-му нем. изд. С. Ф. Нагибина. М., 1907.— Там же, стр. 74.

Димо Н. А. и Келлер Б. А. В области полупустыни. Саратов, 1907.— Естествознание и география, 1907, № 7, стр. 66—69.

Еще раз о статье г. Шугурова.— Естествознание и география, 1907, № 9, стр. 91—94.

Крылов П. Н. Флора Алтая и Томской губернии. IV. Томск, 1907.— Там же, стр. 74—75.

Сырейщиков Д. П. Иллюстрированная флора Московской губернии. Ч. 2. М., 1907.— Там же, стр. 75.

Труды Тифлисского ботанического сада. Вып. 8, кн. 2; вып. 9, кн. 3, 1907.— Естествознание и география, 1907, № 10, стр. 74—75.

Фомин А. В. и Воронов Ю. Н. Определитель растений Кавказа и Крыма. Вып. I. Тифлис, 1907.—Естествознание и география, 1907, № 7, стр. 69—70.

Шугуров А. М. К вопросу о безлесии Яйлы. Записки Крымско-Кавказского горного клуба, 1907, № 1—3.— Там же, стр. 70—71.

1908

Гордячин А. Я. Биометрические исследования над *Chrysanthemum sibiricum*. Казань, 1907.— Естествознание и география, 1908, № 2, стр. 75—76.

Заленский В. Р. Учебник физиологии растений. Для средних учебных заведений. Киев, 1907.— Естествознание и география, 1908, № 5, стр. 81.

Записки Западно-Сибирского Отдела Русского географического общества. Кн. 33, 1907.— Там же, стр. 82.

Известия Общества для исследования природы Орловской губернии. Вып. 1, 1907.— Естествознание и география, 1908, Л^н 2, стр. 74—75.

Комаров В. Л. Флора Маньчжурии. Т. 3. Спб., 1907. (Труды Спб., бот. сада, т. 25).— Естествознание и география, 1908, Л^н 5, стр. 81—82.

Константен Ж. Растение и среда. Пер. с франц. под ред. К. А. Тимирязева. М., 1908.— Естествознание и география, 1908, № 2, стр. 76—77.

Метальников С. А. Экспериментальные исследования над пчелиной молью. (*Calleria mellonella*). [С.пб., □ □ □ □ □ □ □ □ □ □] Естествознание и география, 1908, № 6, стр. 81—82.

Могиланский Н. К. Почкующиеся и плесневые грибки и бактерии, играющие роль в виноделии. Одесса, 1907.— Там же, стр. 82—83.

Мокржецкий С. А. Вредные насекомые и болезни растений, наблюдавшиеся в Таврической губернии в течение 1907 года. Отчет о деятельности губернского энтомолога Таврического земства за 1907 г. Симферополь, 1908 г.— Естествознание и география, 1908, № 5, стр. 82.

Отчет по Естественно-историческому музею Таврического губернского земства за 1907 г. Симферополь, 1908.— Там же, стр. 83..

Справочный листок биолога. Юрьев, 1907 и 1908.— Естествознание и география, 1908, № 8, стр. 84—85.

Стуков Г. А. Очерк флоры восточного Забайкалья. Труды Читинского отделения Приамурского отд. Русского географ. о-ва., вып. 8, 1907.— Естествознание и география, 1908, № 2, стр. 79—80.

Тольский А. П. Материалы по изучению строения и жизнедеятельности корней сосны. Труды по лесн. опытн. делу в России, вып. 3, 1907.— Естествознание и география, 1908, № 3, стр. 82.

Труды общества испытателей природы при Харьковском университете, т. 40, вып. 2, 1905—1906.— Там же, стр. 83.

Delectus plantarum exsiccatarum quas anno 1907 permutationi offert Hortus Botanicus Universitatis Iurjevensis. Юрьев, 1907.— Там же, стр. 83.

Lamarck J. Philosophie zoologique. Paris. 1908.— Естествознание и география, 1908, № 8, стр. 85—86.

Schroeter C. Das Pflanzenleben tier Alpen. Zurich, 1908.— Там же, стр. 85.

1909

Каталог журнальных статей домашней библиотеки бр. Таланцевых.— Естествознание и география, 1909, № 8, стр. 82.

Программа для ботанико-географических исследований. Леса, луга и болота. Псков. Изд. Псков, губ. земства, 1909.— Естествознание и география, 1909, № 9, стр. 85.

Скоробогатый А. Облесение Яйлы как ближайшая сельскохозяйственная и лесокультурная задача в Крыму. Спб., 1909. (Отд. отт. из «Лесн. журнала»).— Естествознание и география, 1909, № 8, стр. 82.

Федченко Б. А. и Флеров А. Ф. Иллюстрированный определитель растений Сибири. Вып. 1. Папоротникообразные. Вып. 2. Голосеменные. Спб., 1909.— Естествознание и география, 1909, № 7, стр. 12.

Федченко Б. А. и Флеров А. Ф. Флора Европейской России.

Ч. 2. Первичнопокровные. Спб., 1909.— Там же, стр. 81—82.

Weismann A. Charles Darwin und sein Lebenswerk. Jena, 1909.— Естествознание и география, 1909, ЛГ» 9, стр. 82.

1910

Бонье Г. Звенья живой природы. (Введение к изучению естественной истории). Пер. с франц. Под ред. А. Н. Паевской. Спб., 1909.— Естествознание и география, 1910, № 9, стр. 80.

Комаров В. Л. Практический курс ботаники. Ч. 1. Строение растений. Изд. 2-е. Спб., 1909.— Естествознание и география, 1910, № 3, стр. 84.

Лёб Дж. Динамика живого вещества. Пер. с нем. Под ред. В. В. Завьялова. Одесса, 1910.— Естествознание и география, 1910, № 9, стр. 80—81.

Лункевич В. В. Основы жизни. Популярная биология. Т. 1—2. Изд. 3-е, знач. доп. Спб., 1910.— Естествознание и география, 1910, № 8, стр. 84—85.

Полянский И. И. Сезонные явления в природе. Спб., 1910.— Естествознание и география, 1910, № 9, стр. 81.

Программы для ботанико-географических исследований. Изданы Ботанико-географической подкомиссией при почвенной комиссии Вольного экономического общества. Вып. 1. Спб., 1909.— Естествознание и география, 1910, № 4, стр. 80—81.

Сырейщиков Д. П. Иллюстрированная флора Московской губернии. Ч. 3. М., 1910.— Естествознание и география, 1910, № 3, стр. 84—85.

Цингер Н. В. О засоряющих посева льна видах *Samelina* и *Spergula* и их происхождении. Спб., 1909 (Труды Бот. музея АН, вып. 6).— Естествознание и география, 1910, № 1, стр. 80.

Pechoutre F. Biologie florale. Paris, 1909.— Там же, стр. 80.

1912

Абрамов И. Что говорят забытые могилы. Под ред. и с предисл. М. В. Новорусского. Спб., 1912.— Биюлетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр. 41.

Арциховский В. М. Изучение анатомии растений без микроскопа. Изв. Спб. бот. сада, т. 12, 1912.— Биюлетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 29.

Вестник любителя аквариума и террариума. Изд. Киевского о-ва любителей природы, 1912, № 1—10.— Там же, стр. 44.

Глинка К. Д. Почвообразование, характеристика почвенных типов и география почв. Введение в изучение почвоведения. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 4, стр. 55.

Естествознание в школе. Сборник 1. Спб., 1912. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 27.

Ност Л. Лекции по физиологии растений. Ч. 1. Пер. А. В. Генерозова. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр. 41—42.

Леббок Дж. Красоты природы и чудеса мира, в котором мы живем. Пер. с англ. Под ред. А. П. Павлова. 2-е изд. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 4, стр. 40.

Литвинов Д. И. Об одном указании сибирской *Viola uniflora* L. в Екатеринославской губернии. Труды Ботанического музея Акад. наук, вып. 8, 1911.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 28.

Любитель природы. Орган О-ва любителей природы. Спб., 1912, № 1—5.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 44.

Маевский П. Ф. Флора Средней России. Изд. 4-е, испр. и доп. Д. И. Литвиновым. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр. 41.

Мечников И. И. Сорок лет искания рационального мировоззрения. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 4, стр. 40—41.

Миэ Г. Жизнь и ее проявления. Пер. с изм. и доп. С. Ф. Нагибина и Л. М. Кречетовича. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 27.

Пачоский И. К. Дикий херсонский виноград (*Vitis sylvestris* Gmel). Одесса, 1912 (Записки о-ва с. х-ва Южной России).— Там же, стр. 29.

Северцов А. Н. Этюды по теории эволюции. Киев, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр. 42.

Скалзузов Н. Л. Пособие для ботанических экскурсий. Жизнь растений в примерах из русской флоры. Спв., 1912. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, № 2, стр. 27.

Сюзев П. В. Гербарий. Спб., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 3, стр. 41.

Успехи биологии. Вып. 1. Под ред. В. В. Завьялова. Одесса, 1912.— Там же, стр. 40.

Шмейл-Фигчен. Школьный определитель наиболее распространенных дикорастущих и культурных растений. Пер. с изм. и доп. А. М. Величкиной. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1912, № 2, стр. 26—27.

Wild flowers as they grow. Photogr. in colour by Н. Е. Corke. With text by G. S. Nuttall. 3d. series. London, 1912.— Там же, стр. 42.

Алупка. Практический путеводитель-справочник. 2. Флора Воронцовского парка. Ялта, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 72.

Баур Э. Введение в экспериментальное изучение наследственности. Пер. с нем. под ред. П. И. Мищенко. С предисл. Р. Э. Ререля. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 54—55.

Бюллетени Тифлисского общества любителей природы. 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2 стр. 77—78.

Высоцкий Г. Н. Лесные культуры степных опытных лесничеств с 1893 по 1907 гг. Труды по лесн. опытн. делу в России, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 66—67.

Гольдшмидт Р. Основы учения о наследственности. Пер. П. Ю. Шмидта. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 54.

Даннеман Ф. История естествознания. Пер. под ред. И. И. Боргмана. Одесса, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 58—59.

Дарвин Э. Храм природы. Пер. Н. А. Холодковского. Журн. Мин. нар. проев. 1911.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 55.

Подписано—В. Т.

Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, т. 2, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 70.

Игнатов Б. В. Весенняя флора. Определитель весенних растений Средней России. Спб., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 62—63.

Известия С.-Петербургской биологической лаборатории. Т. 12, вып. 2—3, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 60. Без подписи.

Кайгородов Д. И. Наши летние цветы. Сб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 62.

Кизе А. Человеческое тело. Пер. с англ. под ред. А. А. Дешина. М., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 5, стр. 84.

Костычев С. П. О появлении жизни на земле. Сб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 63.

Кравков С. П. Жизнь почвы. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 67—68.

Кравков С. П. Почвы земного шара в связи с естественно-историческими условиями. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, Я? 2, стр. 65.

Кузьменко В. М. Новый Сименз и его окрестности на южной берегу Крыма. М., 1913.—Там же, стр. 74.

Майнот Г. С. Современные проблемы биологии. Пер. под ред. Л. А. Тарасевича. М., 1913.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 63.

Многочетники, наиболее красивые и пригодные для садовой культуры. 48 табл. в красках по акварелям В. Мюллера. С пояснит. текстом М. Гесдерфера. Переработ. В. Л. Комаровым. Изд. 2-е. Спб., 1913.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 64¹.

Мольденгауэр В. В хвойном лесу. Спб., 1913. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 63.

Морозов Г. Ф. Дарвинизм в лесоводстве. W. Ma\l. Дарвин и Patrick Matthew. P. Matthew. Закон естественного отбора в природе. Лесной журн., 1913, вып. 1—2.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 53.

Морозов Г. Ф. Лес как растительное сообщество. Спб., 1913. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 65.

Морозов Г. Ф. Учение о лесе. Вып. 1. Введение в биологию леса. Спб., 1912—Там же, стр. 65.

Натансон А. Общая ботаника. Пер. под ред. А. А. Рихтера. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 68.

Новые идеи в биологии. Сборник № 1. Что такое жизнь? Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913', № 3, стр. 53—54.

Озеров И. Х. Что делать? М., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 75—76.

Порхунов И. А. Фитофенологические наблюдения метеорологической станции при Харьковском среднем сельскохозяйственном училище (станция Дергачи) в 1912 году. Труды Метеорологич. сети Харьковск. земства.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 65—66.

«Природа», 1913, сентябрь, октябрь.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 5, стр. 94.

Ростовцев С. И. Определитель растений для школ и самообразования. Ч. 1. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1913.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 60—61.

Синицын Д. Ф. Лекции по биологии. Ч. 1. Законы жизни. М.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 60—61.

Систематический указатель литературы за 1912 год. Библиографический ежегодник. Вып. 2. Под ред. И. В. (Владиславлева. М., 1913.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 78.

Снетков А., Ширяев Г. и Перфильев И. Определитель растений лесной полосы северо-востока Европейской России. Вологда, 1913.—

Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 67.

Тезинг К. Размножение и наследственность. Пер. под ред. А. А. Тарасевича. М., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы 1913, № 2, стр. 56.

Флора Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Спб., 1913.— Бюллетене Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 66—67.

Шестериков П. С. Определитель растений окрестностей Одессы. Одесса, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 64.

Школьные экскурсии и школьный музей. 1913, кн. о.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 72—73'.

Экскурсионная карта «Красково», составленная школьной комиссией при Московском обществе любителей аквариума и комнатных растений. М., 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 72—73.

Яната А. А. Ботанические общеобразовательные экскурсии в окрестностях г. Симферополя. Вып. 1. Симферополь, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4, стр. 68—69.

Яната А. А. Современные задачи исследования сорной растительности в Таврической губернии. Симферополь, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 67.

Hausrath H. Pflanzengeographische Wandlungen der deutschen Landschaft. Leipzig und Berlin, 1911.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 62.

Massart J. Pour la protection de la nature. Bruxelles. 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 59—60.

Saccardo P. A. Chromotaxia seu Nomenclator colorum. Ed. 3. Padova, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. ез.

Schmeil O. Die Pflanzen der Heimat. Leipzig, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 41, стр. 68.

Schmeil. O. Pilze der Heimat. B-de 1. 2. Leipzig, 1913.— Там же, стр. 68.

Strasburger E. Streifziige an der Riviera. 3-te Auflage. Jena, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 2, стр. 77.

Wagner M. 100 physiologische Schulversuche fiber das Leben der Gemisebohne. Leipzig und Berlin, 1912. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 1, стр. 70.

Wild flowers as they grow. Photogr. in colour by H. E. Corke. With text by G. C. Nuttall. 4 th series. London, 1912.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 3, стр. 61^62.

Wild flowers as they grow. Photogr. in colour by H. E. Corke. With text G. C. Nuttall. 5 th series. London, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1913, № 4; стр. 68.

Березкин Д. М. Библейская флора. Пг., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 5, стр. 91—92.

Готан В. Ископаемые растения. Пер. с нем с доп. А. Г. Генкеля. М., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 3, стр. 87.

Гребнер П. География растений. Пер. с нем. с доп. М. И. Голенкина. М., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, JN» 2, стр. 74.

Дома, в школе, в лесу, в поле. Лер. с англ. «Листков по изучению природы», издаваемых Корнельским университетом для средней школы. Пг., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 5, стр. 93—101.

Дриш Г. Витализм. Его история и система. Пер. с нем. А. Г. Гурвича. С доп. к русск. изд. М., 1914.— Там же, стр. 87—88.

Естествознание и география. 1914, май, август.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 4, стр. 90—91.

Залесский К. М. Первые сведения о флоре Сумского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1914 (Труды о-ва испыт. природы при Харьковск. ун-те),— Там же, стр. 81—82.

Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. Спб., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 1, стр. 84—85.

Кайгородов Д. Н. Наши летние цветы. Серия II. Спб., 1914 — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 3, стр. 87.

Козлов П. К. Аскания-Нова в ее прошлом и настоящем. Спб., 1914.— Там же, стр. 78.

Кузнецов Н. И. Введение в систематику цветковых растений. Юрьев, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 4, стр. 81.

Кузнецов Н. И. Переход от тайнобрачных к явнобрачным. Юрьев, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, А% 3, стр. 87—88.

Морозов Г. Ф. Биология наших лесных пород. Спб., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 2, стр. 72—73.

Огнев С. И. Жизнь леса. М.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 5, стр. 93—94.

Пачоский И. К. К вопросу о борьбе с сорно-полевой растительностью. Записки о-ва с. х-ва Южной России. 1914.— Там же, стр. 104—105.

Пачоский И. К. Овсяг. Изд. 2-е Херсон, 1914.— Там же, стр. 105 106.

По Крыму. Сборник 1 и 2.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы. 1914, № 4, стр. 91—92.

Природа, 1914., июль—август.— Там же, стр. 90.

Русские учителя за границей. Год 5-й, М., 1914—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 2, стр. 81—82.

Русский экскурсант. 1914, №№ 2, 3—4,—Бюллетени Харьковско-го о-ва любителей природы, 1914, № 4, стр. 91.

Северцов А. Н. Современные задачи эволюционной теории. М.» 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 3, стр. 86.

Серебряков К. К. Чудеса растительного мира. *Опб.*, 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, Лт 5, стр. 94—95.

Сосновский Д. И. Охрана памятников природы на Кавказе. Записки Кавказск. отд. Русск. геогр. о-ва, кн. 28, вып. 3, 1913.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 1, стр. 85.

Сырейшиков Д. П. Иллюстрированная флора Московской губернии. Ч. 4. М., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 3, стр. 88.

Труды по прикладной ботанике, т. 7, № 3, 1914.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 4, стр. 90.

Холл С. Эволюция и воспитание чувства природы у детей. Пер. с англ. под ред. Л. Г. Оршанского. *Спб.*, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 1, стр. 86.

Экскурсия на Урал. Сборник статей учеников и преподавателей Харьковского коммерческого училища. Под ред. В. Е. Геркезича. Харьков, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1914, № 2, стр. 82—83.

1915

Буш Н. А. Общий курс ботаники. Систематика растений. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 104.

Бюллетень о вредителях сельского хозяйства и мерах борьбы с ними, № 7. Харьков, 1914.—Бюллетени Харьковского о-ва любите-лей природы, 1915, № 1 стр. 103.

Вестник русской флоры, т. I. 1915. — Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 104—105.

Генкель А. Г. Колина экскурсия. Поездка по Волге, Крыму и Кавказу. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей при-роды, 1915, № 2, стр. 112.

Подписано—Т.

Гюнтер К. Цейлон. Введение в мир тропиков. Пер. Н. Холодковской. Под ред. Н. А. Холодковского, Пг., 1914.—(Бюллетени Харь-ковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 101—102.

Золотницкий Н. Ф. Живая природа в школе. М., 1915 — Там же, стр. 99—100.

Известия Кавказского отдела Русского географического обще-ства, т. 22 вып. 3, 1914,— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 107—108.

¹ Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Т. 22. Вып. 4.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 116.

Иост Л. Физиология растений. Пер. с Э-го нем. изд. А. А. Рихтера. Сп'б, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 102.

Кайгородов Д. Н. Наши весенние цветы. Сер. III. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 2, стр. 111.

Комаров В. Л. Практический курс ботаники. Ч. 1. Строение растений. Изд. 3>-е Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 103—104.

Краснов А. Н. Южная Колхида. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 4, стр. 104—105.

Крылов П. И. К вопросу о колебании границы между лесной и степной областями. Труды Бот. музея АН, вып. 14, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 2, стр. 104—111.

Крым. Путеводитель. Симферополь, 1914.— (Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 113—114.

Кузнецов Н. И. Основы ботаники. Т. 1 и 2. Юрьев, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 101—102.

Курсы по подготовке руководителей для ведения экскурсии с детьми в природу, устроенные в Киеве с 28-го апреля по 15 мая 1915 г. Киевским орнитологическим обществом им. К. Ф. Кесслера.

Сб. под ред. В. М. Артоболевского. Киев, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 115—116.

Лай В. А. Методика естественно-исторического преподавания. Пер. и предисл. М. М. Соловьева. Пг., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 94—95.

Липский В. И. Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским ботаническим садом. Пг., 1913.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 105.

Максимов Н. А. Введение в общую ботанику. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 104.

Пачоский И. К. Описание растительности Херсонской губ. 1. Леса. Херсон, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 105—110.

Попов Т. И. Происхождение и развитие основных кустов в пределах Воронежской губернии. Труды Докучаевск. почв. комитета, вып. 2, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 105—109.

Природа. 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 120.

Сборник лекций, читанных на третьих дополнительных курсах для лесничих. Под ред. Г. Ф. Морозова. Пг., 1915.— Там же, стр. ПО—П2.

Сбор, сушка и разведение лекарственных растений в России.

Справочник. Пг., 1915.—Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 4, стр. 113.

Справочник по сельскохозяйственной периодической печати на 1915 г. Пг., 1915.—Там же, стр. 115.

Сукачев В. Н. Введение в учение о растительных сообществах. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 2, стр. 104.

Сукачев В. Н. Исследование растительных остатков пищи мамонта, найденного на реке Березовке Якутской обл. Пг., 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 101.

Труды бюро по прикладной ботанике, т. 8, № 1—2, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 2, стр. 115.

Фаворский В. И. Краткий курс морфологии цветковых и руководство к сбору и определению высших растений. Пг.— Киев, 1914.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 1, стр. 103—104.

Федченко Б. А. Растительность Туркестана. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 104—105.

Шарлеман Э. Из жизни природы. Киев, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 4, стр. 104.

Штреккер В. Луговые злаки. Пер. под ред. В. Г. Траншеля. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 3, стр. 104.

Шульц Е. Организм как творчество. Вопросы теории и психологии творчества. Т. 7. Харьков, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1915, № 5, стр. 99—100.

Щербаков Ф. Что нам известно о прошлом фауны и флоры Крыма. Естествознание и география, 1915, №№ 1, 2,— Там же, стр. 112—115.

1916

Белгородский А. Ученические экскурсии. Изд. 2-е. Пг., 1916.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы 1916 № 3^s—4, стр. 113.

Васильковский П. Е. Спутник юного натуралиста. Пг., 1916.— Там же, стр. 106.

Вольф Э. Л. Декоративные кустарники и деревья для садов и парников. Пг., 1915.— (Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 1, стр. 86.

Известия Петроградской биологической лаборатории. Под ред. С. И. Метельникова, т. 15, вып. 3, 4, 1916,—Там же, № 5, стр. 100.

Кайгородов Д. Н. Наши летние цветы. Серия III. Пг., 1916.— Там же, стр. 98.

Мищенко П. И. Шкала цветов. Пг., 1915 (Труды Бюро по прикладной ботанике. Прилож. 15).— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 1, стр. 86—87.

Николаев В. Как народному учителю устроить в своей школе небольшой биологический музей. Полтава. 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 2, стр. 82.

Пашкевич В. Культура лекарственных растений и душистых. Изд. 3-е. Пг., 1915,— Там же, стр. 87—89.

По окрестностям Харькова. Опыт естественно-исторического путеводаителя. Вып. 1. Под общ. ред. В. М. Арнольди. Харьков., 1916.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 3—4, стр. 106—107.

Реальное училище инженера Ф. Дмитриева. Внеурочные занятия (экскурсии и практические работы) 1915 года. М., 1916.— Там же, стр. 113—114.

Ростовцев С. И. Определитель растений для школ и самообразования. Ч. 1. Изд. 5-е, испр. и доп. М, 1916,— Там же, стр. 108—110.

Труды XIII съезда русских естествоиспытателей и врачей. Т. 5. Труды по секции педагогических вопросов. Полутом 1. Тифлис., 1915, Т. 6. Труды по различным секциям, специально касающимся Кавказа. Тифлис, 1916.— Там же, стр. 114.

Филипченко Ю. А. Изменчивость и эволюция. Пг., 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 1, стр. 80—81.

Фомин П. Церковные древности Харьковского края. Вып. 1. Харьков, 1916. Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 5, стр. 98—99.

Хребтов А. А. Памятники природы на островах Эзеля, Амбро и Руно. 1916.— Там же, стр. 101.

Шмидт П. Ю. Основы жизни. Пг., 1916.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1916, № 1, стр. 80.

! 1917

Клинге А. Г. Лекарственные, душистые и технические растения. Пг., 1916.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1917, № 1, стр. 79.

Кузнецов Н. И. В волшебном саду. Ялта, 1916.— Там же, стр. 80.

Регель Р. Э. К вопросу о видообразовании. Труды Бкпо по прикл. бот., т. 10, № 1, 1917,— Там же, стр. 71—77.

Сладковский И. В. Природа края как арена сельского хозяйства. Харьков, 1915.— Бюллетени Харьковского о-ва любителей природы, 1917, № 2—3, стр. 34.

Соколов Д. Н. Оренбургская губерния. М., 1916,— Там же, стр. 33—34.

1927

Алехин В. В. Растительный покров степей Центрально-черноземной области. Воронеж, 1925,— Научно-агроном. журнал, т. 4, № 1, стр. 67—68.

ЛИТЕРАТУРА О В. И. ТАЛИЕВЕ

Блукет Н. А. В. И. Талиев.—В кн.: Талиев В. И. **Определитель высших растений Европейской части СССР.** Изд. 8-е. М., Сельхозгиз, 1935, стр. 3—4.

То же, 9-е изд. 1941 г.

Буш Н. А. Валерий Иванович Талиев.—Природа, 1932, № 5, стр. 461—462.

Козо-Полянский Б. М. В стране живых ископаемых. Очерк из истории горных боров на степной равнине ЦЧО. М., Учпедгиз, 1931 [Портрет Талиева на стр. 411].

В. И. Талиев.— В кн.: Талиев В. И. **Основы ботаники в эволюционном изложении.** Изд. 7-е, Л.—М., Сельхозгиз, 1933, стр. 3—5. Подписано: Коллектив кафедры ботаники Московского зернового института им. К. А. Тимирязева.

Лавренко Е. М. Памяти Валерия Ивановича Талиева (22. II <1872—21/11 1932).—Бот. журнал, т. 42, 1957, № 9, стр. 1331—1337.

Лебедев Д. В. Литературное наследие Валерия Ивановича Талиева (1872—1932). Библиографические материалы.— Ботанический журнал, т. 42, 1957, № 5, стр. 780—799.

Лебедев Д. В. Эволюционные взгляды Валерия Ивановича Талиева.— Ботанический журнал, т. 42, 1957, № 9, стр. 1338—1353.

Липшиц С. Ю. Систематика, флористика и география растений.— В кн.: Очерки по истории русской ботаники. М., Изд. Моск. о-ва испыт. природы, 1947, стр. 61—62.

Михайлова М. Г. Флора та рослинність УРСР. Библиография. Киев. Изд. АН УССР, 1941, стр. 32—33.

[О гербарии В. И. Талиева]. Краткий очерк истории гербария.— Записки Харьковского ун-та, 1913, № 3, стр. 1—20.

О замещении вакантной кафедры географии и этнографии Казанского университета.— Учен. записки Казанского ун-та, т. 76, кн. 4, 1909, стр. 24—37; т. 76, кн. 9, 1909, стр. 4—5, 10—11.

[О педагогической работе В. И. Талиева в Харьковском ветеринарном институте].— В Сборнике Трудов Харьковского вет. ин-та (отчеты ин-та) т. 10, 1911, вып. 1 и 2; т. 11, 1912, вып. 1; т. 12, 1914, вып. 1; т. 12, 1914, вып. 5—6; т. 13, 1915, вып. 1.

[О педагогической работе В. И. Талиева в Харьковском женском медицинском ин-те]— В кн.: Отчет о состоянии и деятельности Харьковского женского мед. ин-та за 1910—1911 г. Харьков.

То же,—за 1911—1912 год.

То же.—за 1912—1913 год.

Сукачев В. Н. Памяти Валерия Ивановича Талиева (1872—1932).—Советская ботаника, 1933, № 5, стр. 148—152.

Талиев В. И. [Автобиография и] список ученых трудов и научно-популярных статей.— В кн.: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Под ред. И. П. Осипова и Д. И. Багаля Харьков, 1908, стр. 230—232.

Талиев В. И. Curriculum vitae.—Харьковский мед. журнал, т. II. 1911, № 1. Приложение (Протоколы заседаний Харьковского мед. о-ва за 1910 г.), стр. 280.

Хржановский В. Г. Атабекова А. И. и Блукет Н. А. Ровесница академи. [История кафедры ботаники Московской с.-х. академии им. К. А. Тимирязева].— Известия Московской с.-х. академии имени К. А. Тимирязева. 1955, № 3, стр. 94—95.

Щербакова А. А. Странная забывчивость — Ботанический журнал, т. 41, 1956, № 2, стр. 288—289.

Щербакова А. А. Валерий Иванович Талиев. В кн.: Н. А. Базилевская, К. И. Мейер, С. С. Станков, А. А. Щербакова. Выдающиеся отечественные ботаники. М., Учпедгиз, 1957, стр. 215—224.

СОДЕРЖАНИЕ

Очерк жизни и деятельности В. И. Талиева.....	3
Библиография трудов В. И. Талиева.....	35
Научные и научно-популярные работы.....	35
1. В области ботанической географии.....	35
2. В области морфологии и биологии растений . . .	41
3. В области дарвинизма.....	46
4. По другим вопросам.....	48
Учебники и определители растений	54
Рецензии.....	57
Литература о В. И. Талиеве.....	73

Цена 2 руб.

Л 152047 1 /IX—60 г. Объем 4³Д и. л. Тип. ТСХА. Зак. 718. Тир. 1000